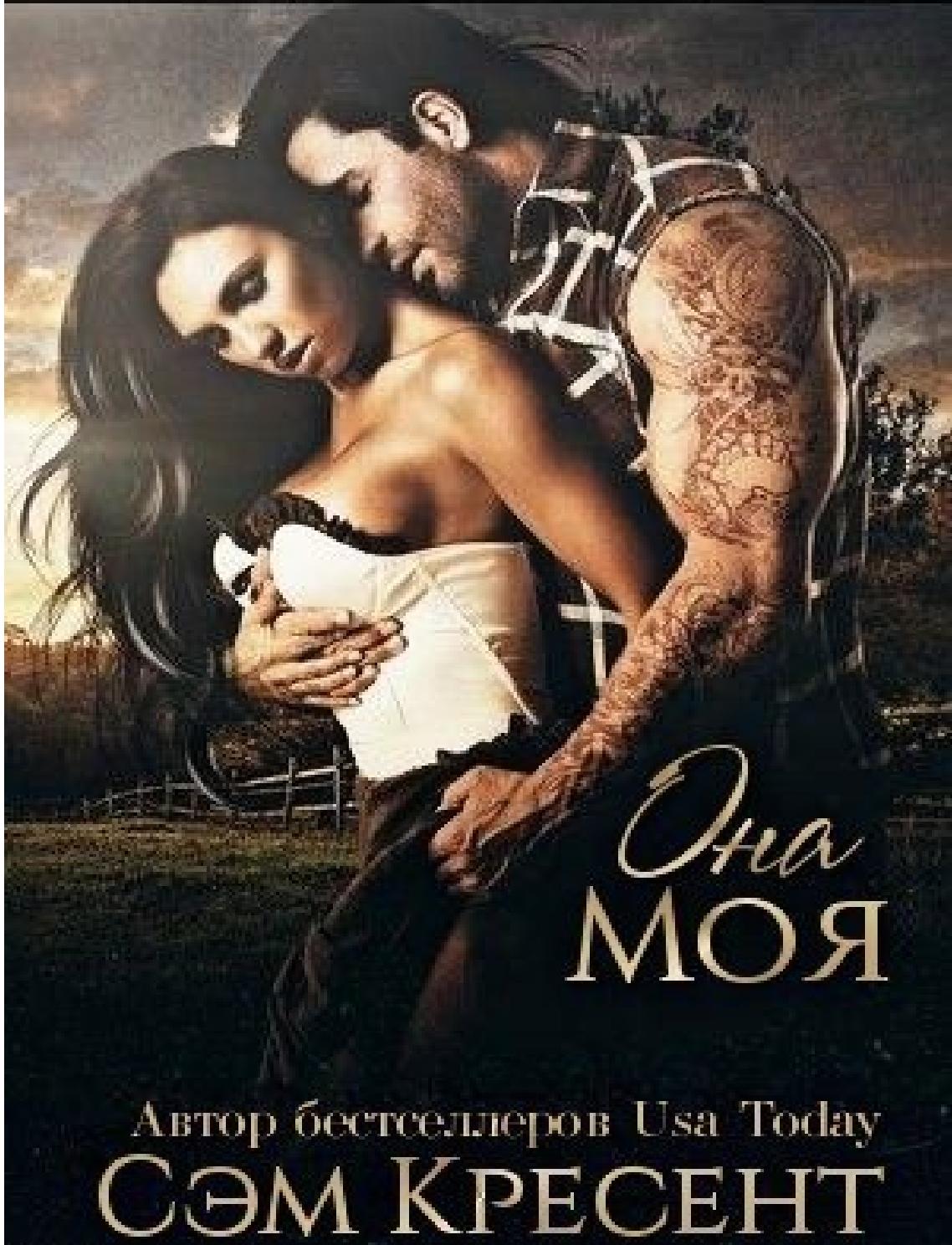

vk.com/lovestories2017

Любое копирование текста без ссылки на группу ЗАПРЕЩЕНО!

Перевод осуществлён исключительно в личных целях, не для коммерческого использования.

Автор перевода не несет ответственности за распространение материалов третьими лицами.

Книга содержит реальные сексуальные сцены и нецензурные выражения, предназначена для 18+

Автор: Сэм Кресент.

Книга: Она моя.

Переводчик: Usniya.

Редактор: Julianne.

Полная корректировка текста: Julianne и Iriska S.

Вычитка: Султана .

Обложка: Iriska S.

Оформление файла: NataS.

Перевод группы: <https://vk.com/lovestories2017> (Сказки для взрослых девочек).

СЭМ КРЕСЕНТ

«Она моя»

Аннотация:

Дрю Рейнольдс – трудолюбивый человек. Он не богач и не мечтатель, и

когда найдёт свою любимую, то она станет единственной, кто займёт все мысли мужчины. В течение семи лет Дрю просто существовал. Ровно до тех пор, пока Рейвен Ховардс не вернулась в город. Он завладеет каждой частичкой девушки и обязательно сообщит всем, что она принадлежит ему.

Рейвен помнит Дрю. Он был единственным парнем, который отличался от остальных. Тем не менее, он плохой мальчик, которого хотят все девочки... и она в том числе. Как она может влюбиться в такого парня?

Дрю не приемлет отказа. Рейвен вернулась, и он её забирает. Счастливый конец обеспечен, ведь Дрю не допустит никакого другого.

Глава 1

Дрю Рейнольдс врезался в лежащую под ним женщину. Он не заботился о звуках, которые она издавала, и о том, как кричала его имя. Он был чертовски горячим любовником и точно знал, как использовать свой десятидюймовый член. Вот почему к нему приходили женщины. Им не нужны деньги, поскольку у него их не было, или компания, ведь он не был заинтересован в разговорах.

Маленькая Франсин Лудерман хотела от его члена только удовольствия, тем более завтра она выходит замуж. Его, наверное, не должно волновать, что он трахает чужую женщину, ведь Дрю не обязан её контролировать. На самом деле, эта женщина принадлежала его старому другу, но Дрю уже много лет его не видел. Когда он стал вспоминать, перед глазами всплыло лицо одной женщины, Рейвен, и мужчина оттолкнул образ. Воспоминания о ней были слишком болезненными, и она ещё не вернулась из своих путешествий.

— О, да, милый, трахни меня своим большим членом.

Он толкнулся ещё сильнее. Девушка громко ахнула, когда он прижал её руки над головой и прикрыл рот рукой. Ему не хотелось её слушать.

Изголовье кровати билось о стену. Вероятно, Франсин вернётся завтра, или придёт какая-нибудь другая женщина, которая думает, что лучше его, и попытается взять то, что он может дать. Но ни одна из женщин не знает,

что он счастлив это сделать. Они сами приходят к нему, и не нужно выходить на охоту за какой-нибудь киской.

Они упростили Дрю жизнь.

Поворачивая бёдрами, он глубоко в неё вошёл, заставляя принять больше. Он увидел, как в глазах девушки вспыхнула боль, и мысленно проклял себя. Женщины хотели его член, но при условии, что он не будет полностью входить...

Закрыв глаза, мужчина толкнулся в последний раз и, наконец, кончил, заполняя презерватив спермой. Он никогда не трахал этих сучек без презерватива. Они все были одинаковыми. Богаты, безрассудны и чертовски правы. Каждая из них, приходя в магазин, игнорировала мужчину или задирала нос, несмотря на то, что их связывало.

Опять же, Дрю оставлял их в покое, потому что они ему не нравились, и он не заботился об их дерме.

Презерватив был полон, и Дрю стало тоскливо. Освобождение было... вялым.

Поднявшись между ног Франсин, он вытер руку об её юбку, которая собралась вокруг талии.

— Bay, Дрю, ты становишься всё лучше и лучше. Мне так повезло, что ты не нашёл женщину, хотя я сомневаюсь, что тебе будет достаточно одной женщины.

Он встал, снял презерватив и использовал салфетки, чтобы вытереть член. Выбросив всё в урну, он натянул джинсы.

— Уходи. Я должен работать.

— Извини? — спросила Франсин, садясь.

Теперь, когда ему пришлось на неё взглянуть, он увидел маленькие сиськи и костлявые бедра и задался вопросом, как, бл*ть, его член встал? Она выглядела истощённой. Дрю сомневался, что она когда-нибудь ела хорошую еду, и бледный цвет лица девушки вызывал лишь отвращение.

— Ты глухая? — спросил Дрю.

Не было необходимости вести вежливый разговор.

Франсин была ошеломлена, но правда заключалась в том, что если бы он был вежлив, они бы его опустили. Он был просто тупым работником на ранчо, который ничего не мог сделать. Так называемые прекрасные дамы города думали, что они выше тяжёлой работы, что их папы и мужья обеспечат им хорошую жизнь за свой счёт. Дрю не интересовали избалованные принцессы. Они были хороши, чтобы трахаться, но если говорить серьёзно, он не собирается приводить их в свой дом для чего-то большего. Сегодня вечером, когда он вернётся, то поменяет постельное белье и уберётся, чтобы избавиться от запаха Франсин.

— Не могу поверить, что ты проявляешь неуважение ко мне. После того, что я сделала...

— Ты пришла трахать член, который не принадлежит твоему мужчине. Уверен, у него есть яйца, которые он засовывает глубоко в женщину, кончая.

— Не понимаю, в чем твоя проблема? Я проделала чертовски хорошую работу.

— Мне было скучно, и твои крики, звучащие как у порнозвезды, раздражали меня. Я хотел, чтобы ты заткнулась, — он схватил шляпу, так как на улице было жарко, а она спасала от солнечного удара. — Поторопись. Уверен, такой занятой девушке, как ты, ещё нужно сходить на маникюр.

— Даже не знаю, зачем прихожу к тебе.

Дрю тоже не знал, но она вернётся. Они всегда возвращаются. Чем хуже мужчина с ними обращался, тем чаще они возвращались, пытаясь угодить.

Одна из женщин, подруга Франсин, была довольно забавной — заставляла трахнуть её задницу, лишь бы выглядеть лучше, чем её подруги.

Он не возбудился и поэтому не стал этого делать.

Пять минут спустя Франсин сидела в своей машине, показывая средний палец, а Дрю залез в свой пикап, направляясь к ранчо О’Дональда, на котором работал с тех пор, как мог ходить. Перед школой он всегда заходил

к отцу на работу. Официально Дрю начал там трудиться в восемнадцать лет, после окончания школы. Дрю работал с отцом до самой его смерти. Даже по сей день, он вспоминает, как Дрю Рейнольдс-старший говорил, что настоящий мужчина работает, чтобы иметь кров над головой. Он не интересуется модным дерьмом, его не беспокоит кучка людей с экрана.

Любовь хорошей женщины, хорошая еда и хорошая жизнь – всё, что нужно.

Дрю верил своему отцу, потому что он умер счастливым человеком в семьдесят лет, проведя с сыном последние минуты жизни.

Тем не менее, у Дрю осталась мама, и она находилась в приюте, в котором ей помогли выжить. Год назад у неё случился сердечный приступ, и она не хотела, чтобы Дрю забирал её к себе. Мужчина бы сделал это, но позволил маме принимать собственные решения. Одним из них было умереть там, где она хочет.

Его мама, Дорин, решила, для Дрю достаточно того, что отец умер на его руках, и смотреть, как умирает она, было бы слишком. Женщина не собиралась позволить ему увидеть больше. Но Дрю всё равно каждую неделю её навещал.

Приехав, он припарковался на стоянке для сотрудников и направился к задней части ранчо, где обычно ждал Сеймор О’Дональд. У фермера было более пятидесяти работников на полях, скот и лошади. О’Дональд владел большим, чем просто скотоводческим ранчо. Сеймор предоставил школам небольшую ферму у реки, чтобы дети могли приходить и гладить животных. Также он основал школу верховой езды. Ещё О’Дональд открыл лавку на рынке, где продаёт свои лучшие специи и овощи.

Несколько ребят ждали, а Дрю стоял сзади, слушая. Он знал, что нужно сегодня сделать. Скот необходимо было перегнать на другое поле, чтобы на этом отросла трава. Дальше – кормление, проверка заборов, а под конец тяжёлого рабочего дня Дрю любил ходить в овощную секцию, чтобы помочь собрать созревшие фрукты.

О’Дональд раздал парням задание, и Дрю стал партнёром Брайса, другого крепкого, как и Дрю, фермера.

Дрю не интересовался владением землёй, или необходимостью вести

бухгалтерию, и не беспокоился о ценах. Двадцать лет назад, когда цена на говядину сильно упала, О'Дональд почти разорился. Если бы не жена О'Дональда, он бы никогда не расширил ранчо, чтобы другие доходы помогли остаться на плаву. Жена Сеймора, к сожалению, пять лет назад умерла, и после этого он не встречался ни с одной женщиной. Дрю очень нравилась Джуллия. Она была милой женщиной.

— Ты слышал, что у Кэти работает новая девушка? — спросил Брайс.

После смерти Джуллии им приходилось заказывать еду у Кэти. Она занималась едой на вынос. Её маленькая пекарня также расширилась благодаря ранчу, поскольку каждый день там готовили свежие блюда для персонала ранчу.

— Нет, не слышал.

— Симпатичная маленькая штучка. По-видимому, она жила здесь, а потом отправилась исследовать мир, но теперь вернулась.

— Понятия не имею. Я не слушаю городские сплетни.

— Держу пари, что не слушаешь. Большинство сплетен о том, что ты трахаешь местных женщин.

Дрю пожал плечами:

— Я никогда не играл с женщинами в любимчика. Они, как правило, немного стервозны, а меня не интересует драма.

— Я должен тебя спросить. Знаю, что ты не говоришь, но Франсин строит из себя такую важную и могущественную особу.

— Брайс, я же говорил тебе, что не говорю о женщинах, которых у меня не было, — Дрю ухмыльнулся своему другу.

— Черт, чувак. Bay, я даже не могу в это поверить. Она думает, что чертовски невинна.

Не тогда, когда её лодыжки были обёрнуты вокруг его шеи, пока он толкался в лоно, но Дрю никогда не говорил о таком деръме. Кроме того, Брайс никому не рассказывал, с другой стороны, у него тоже была своя доля женщин, которых он любил трахать, включая Кэти.

— Нам лучше приняться за работу. Предстоит долгий день, — произнёс Брайс.

— Пока тебя не было, ты многое пропустила, — сказала Кэти.

— Не могу поверить, что Джуллия умерла. Она была такой милой, заботливой женщиной. Я её любила, — сказал Рейвен Ховард, помешивая большую кастрюлю с чили.

Она предложила стейк и картошку, но именно это Кэти отправляла вчера на ранчо О’Дональда. Скотоводам не нравилось кушать каждый день одно и тоже, поэтому всегда меняли ассортимент.

— Это было очень печальное время. Сеймур действительно старался изо всех сил, и именно тогда я предложила, чтобы пекарня занялась питанием на ранчо. Мы начали с бутербродов и сладких булочек, типа того. Потом он спросил, не интересует ли меня полноценная еда. Я не из тех, кто отказался бы такого предложения.

— Теперь вы каждый день готовите и доставляете им еду? — спросила Рейвен.

— Да, и сегодня я собираюсь всё тебе показать, чтобы ты смогла взять управление в свои руки.

Рейвен покусала губу, но, когда Кэти закончила с рисом, девушка вернулась к перемешиванию чили. Несмотря на то, что в последние семь лет она путешествовала по миру, Рейвен все ещё не была хороша в общении с людьми. Да, стоит над собой поработать. За всю жизнь девушка сменила более пятидесяти рабочих мест, и на каждом из них она пыталась вытащить себя из скорлупы, но ничего не помогало. Семь лет она путешествовала, проводя месяцы в разных городах. Она не только обогнула все Соединённые Штаты и Южную Америку. Она также колесила по всей Европе. И к тому времени, как она вернулась домой, прошло семь лет.

Когда на прошлой неделе она вернулась в город, её родители обрадовались.

Они думали, что Рейвен привезёт с собой мужчину. Было трудно из-за этого на них не фыркать. Девушка носила одежду восемнадцатого размера, и если кто-то и был старомоден и непримечателен, так это точно она.

К счастью, мышного цвета волосы после приезда стали послушными, и поэтому сегодня Рейвен выглядела ухожено, а не как потрапанная кошка. Она не носила чрезмерно мешковатую одежду и не жила со своими родителями. Денег, которые она сэкономила во время своих поездок, хватило, чтобы арендовать в городе квартиру над пекарней Кэти. Затем девушка устроилась на работу в эту же пекарню, поскольку большинство её рабочих мест были связаны с кулинарией – рестораны, кафе быстрого питания, пекарни – именно в них Рейвен получила большую часть своего опыта.

— Хорошо, я уже упаковала все начинки, хлеб, торты, и теперь нам нужен этот чили, — сказала Кэти.

Рейвен отложила крышку, обернула всё фольгой и, использовав прихватки, унесла в автомобиль. Завтра она поедет на своей машине. Эта «встреча с ребятами» была несправедлива. Кэти была боссом, а Рейвен просто на неё работала.

— Ты готова, Рейвен? — спросила Кэти.

— Да, наверное.

— Мужчины не кусаются, пока ты этого не захочешь. Они очень милые, и вы прекрасно поладите. А ещё ты встретишь Брайса.

С тех пор, как она начала работать в пекарне, Рейвен слышала много сплетен о Брайсе, половине работников ранcho, и, конечно, Дрю Рейнольдсе. Почти каждая группа женщин, заходившая в пекарню, рассказывала какую-нибудь сплетню о местном плохом мальчике.

Дрю был старше Рейвен на пять лет, и его имя напомнило о случаях, когда она видела мужчину в определённых... позах.

Было просто неловко. Рейвен посещала ранчо О’Дональда, где он работал, а также видела его за библиотекой. Многие женщины, притворяющиеся, что считают Дрю отвратительным, падали к его ногам, умоляя.

Она видела Франсин, ныне прилежную девицу, собирающуюся выйти замуж за городского пижона-адвоката, на коленях у библиотеки, хорошенько отсасывающей тому самому Дрю Рейнольдсу.

Рейвен открыла окно, охлаждая себя, когда вспомнила, как видела Дрю, трахающего женщину. С тех пор как Рейвен исполнилось восемнадцать, она много о нём размышляла.

Однако мужчина никогда её не замечал. Не делал этого в прошлом, не собирался и сейчас.

Выехав из города в сторону ранчо О'Дональда, Рейвен вспомнила эту дорогу. За семь лет ничего не изменилось. Кэти болтала о последних сплетнях и тому подобном. Рейвен слушала, на самом деле не заботясь о том, что происходило в городке, но притворяясь, что ей было интересно.

Когда они, наконец, прибыли на ранчо, Рейвен, вылезая из машины, заметила мужчин, ожидающих еду. Девушки опоздали, и Рейвен поняла, что завтра нужно приехать пораньше.

— Эй, мальчики, я здесь, и у меня много вкусненького. Только позвольте мне всё подготовить.

Один из мужчин принёс стол, и Рейвен улыбнулась ему.

— Благодарю.

Помогая Кэти, девушка, поставила всё на стол, и, распаковав, они начали подавать еду и прохладительные напитки.

Кэти сказала вступительное слово, сообщив, что теперь еду будет привозить Рейвен.

— Рейвен Ховард, сколько лет, сколько зим! — поприветствовал Сеймор, подойдя к ней и обняв.

— Здравствуйте, мистер О'Дональд. Примите мои соболезнования.

— Можешь называть меня Сеймором. Джулия была бы рада тебя видеть, — улыбаясь, он похлопал девушку по щеке. — Я слышал, что ты вернулась. Из-за кого-то особенного?

— Нет, ничего такого, — щеки девушки покраснели, поскольку Сеймор

говорил совсем не тихо.

Несколько работников обратили на неё внимание, и девушке это не понравилось. Внимание не приносило Рейвен удовольствия.

— Ну, их потеря — наша выгода.

Рейвен закончила сервировать стол и заметила, что Кэти стояла на цыпочках, пытаясь что-то разглядеть в поле.

— Ты в порядке? — спросила Рейвен.

— Да, я просто надеялась увидеть Брайса. Он должен быть здесь.

— Там полно еды.

— О, всё в порядке. Я вижу грузовик. Он направляется сюда.

— Хорошо.

Рейвен улыбалась и болтала с каждым мужчиной, который получал еду и проходил дальше.

— Чили просто потрясающий, — сказал Сеймор.

— Спасибо Рейвен. Она посоветовала мне добавить в чили немного чипotle и горького шоколада. (*Примеч. Чипотле — мексиканская приправа, представляющая собой копчёный красный перец халапеньо*). Не могла поверить, что блюдо получится таким вкусным.

Щеки Рейвен снова загорелись. Она ненавидела повышенное внимание, но улыбнулась. Большую часть времени она просто улыбалась и была одна. Так она научилась выживать самостоятельно.

Как она прожила семь лет вдали от дома?

Даже она не знала ответа на этот вопрос.

Это было безумием.

Грузовик въехал на стоянку, где находились все остальные грузовики, и Рейвен увидела... Дрю Рейнольдса, вылезающего из машины.

С того момента, как она видела мужчину в последний раз, время сотворило с ним ещё больше чудес. Отведя взгляд, она посмотрела на еду и заметила,

что сыра было недостаточно. Наклонившись к грузовику, она схватила сумку и повернулась.

— Эй, детка, ты скучала по мне?

Рейвен обернулась, и увидела мужчину, явно Брайса, целующего Кэти в щеку.

— Очаровашка. Брайс, я хочу познакомить тебя с Рейвен. Рейвен, это Брайс.

— Ховард, ах, теперь вспомнил. Ты та крошка, которая не пошла в колледж, не так ли? — спросил Брайс, взяв Рейвен за руку.

— Нет. Я просто путешествовала.

Почти все в её возрасте пошли в какой-либо колледж. Она же наоборот. Учёба была не тем, чем она хотела заниматься, поэтому девушка училась в дороге.

— Не знаю, помнишь ли ты Дрю Рейнольдса.

Она не могла не посмотреть на него, поэтому наклеила улыбку на лицо и уставилась в самые пронзительные голубые глаза, которые когда-либо видела. Она всегда обожала его глаза, напоминавшие о голубом летнем небе, таком чистом и светлом.

— Привет, — произнесла она.

Рейвен заметила его протянутую руку, и поэтому приняла её, пожимая. Она не знала, как описать электричество, прошедшее через её руку, и откуда оно появилось.

Несколько секунд мужчина ничего не говорил, просто смотрел, крепко держа за руку. Когда она попыталась её вытащить, он не позволил.

— Приятно снова тебя увидеть.

Снова? Он её уже когда-то видел?

Вот дерньмо, Рейвен надеялась, что он никогда не замечал, как она наблюдала за ним и этими женщинами. Это было бы чертовски неловко. Просто невозможно.

- Взаимно.
- Вы двое знаете друг друга? — спросила Кэти.
- Раньше я жила здесь. Я с ним знакома.
- Да, только и всего, — сказал он.
- Она улыбнулась, хотя пыталась избавиться от смущения. Мерцание в его глазах нельзя было ни с чем спутать. Дрю осознавал, что она за ним наблюдала.
- Почему ты вернулась? — спросил он.
- Тосковала до дому. Я соскучилась по этому месту.
- Теперь ты работаешь на Кэти?
- Да, таков замысел. Я ещё ничего не планировала, и она любезно позволила мне работать.
- Любезно? Милая, ты более чем заслужила это место своими кулинарными навыками. Я так рада, что ты снимаешь мою квартиру и устроилась в моё заведение, а не к Барбаре. Маленькая женщина, которая владеет закусочной в баре Бобби, — Кэти сжала плечо Рейвен. — Теперь ты вся моя.
- Кулинарные навыки? — Дрю спросил.
- Да, наша девушка путешествовала по всему миру, устраиваясь на работу во всевозможные рестораны и прочее.
- Пустяки. Я должна была оплатить свои путевые расходы, а приготовление пищи — то, что мне нравится делать.
- Ей не понравилось такое пристальное внимание. Особенно от Дрю, который до сих пор её не отпустил.
- Позволишь ей тебя обслужить? — спросил Брайс.
- Конечно, — Дрю поднял руку, прижимая губы к костяшкам её пальцев.
- Рад снова тебя видеть.
- «*O, боже*».

Трусики Рейвен насквозь промокли. Дрю был плохим мальчиком.

Жаль, что её девственное тело никогда не узнает, какое удовольствие может получить.

Не было ни единого шанса, что такой парень, как Дрю, когда-нибудь посмотрит на такую девушку, как Рейвен.

Глава 2

— Что это было? — спросил Брайс.

Дрю ел свою еду, наслаждаясь пряной глубиной вкуса чили. Малышка Рейвен Ховард вернулась, и на этот раз она не была просто маленькой девочкой. Рейвен стала женщиной, и член Дрю затвердел при мысли о греховных вещах, которые хотел с ней сделать. Между ними было пять лет разницы, и раньше Дрю не мог нарушить закон, чтобы почувствовать вкус Рейвен, которая за ним следила. Тогда она ещё не была женщиной, но сейчас... стала, и Дрю хотел её попробовать.

Судя по румянцу на щёчках и тому, как она изо всех сил пыталась удержать его взгляд, и как её руки становились влажными, Дрю не сомневался, что Рейвен думала о тех случаях, когда нечаянно с ним сталкивалась.

Дрю не жил как монах. Конечно, нет. С того момента, как Дрю смог впервые возбудиться, всё, чем он занимался, трахал женщин. Разумеется, он даже не смотрел в сторону Рейвен. Она была слишком молода. В первый раз, когда он заметил её краем глаза, ему стало неудобно, но затем, в последний раз, когда её маленькие восемнадцатилетние глаза наблюдали за ним в сарае позади офиса О’Дональда, Дрю преисполнился решимости её трахнуть. Дрю даже не мог вспомнить имя той женщины, но он наклонил её над коробкой и трахал так сильно, что пришлось прикрыть её рот рукой, чтобы она молчала. Рейвен работала на ранчо, но он редко её видел, так как в то время она была с Джулией. Конечно, как только Дрю заметил и узнал, сколько ей было лет, он запланировал пригласить её на свидание.

Рейвен заинтриговала его ещё тогда. Тёмно-карие глаза казались почти чёрными. Густые каштановые волосы выглядели настолько мягкими, что он захотел пробежаться по ним пальцами. Глядя на неё сейчас, он увидел, что

они всё ещё были той длины, которая ему так нравилась. Дрю захотелось её нагнуть, обернуть каштановую массу вокруг кулака и сильно трахнуть. Чёрт, тело Рейвен было чертовски горячим. Никаких твёрдостей или выпирающих костей. Она была женщиной с изгибами и полными сиськами. Дрю собирался её раздеть, уложить под себя и заставить кричать его имя.

Тогда он не мог пригласить её на свидание. Дрю не знал, что это был последний день Рейвен на ранчо. Она ушла домой, и он решил оставить всё как есть до следующего дня, а потом узнал, что она уехала.

Он упустил свой шанс, и все эти годы мысли о ней не покидали его головы. Дрю постоянно о ней думал.

Ничто не подготовило его к сегодняшнему дню.

Он заметил, как двое парней подошли к Рейвен за добавкой и начали с ней разговаривать.

— Надо пустить слух, что Рейвен Ховард моя.

— Серьёзно, чувак? Она только что вернулась домой, а ты уже на неё претендуешь?

— Она моя. Убедись, что все об этом знают. Если они приблизятся к ней или попытаются заговорить, я сломаю им все кости.

Проглатывая ещё один кусочек чили, он обрадовался, что Рейвен не поощряла интерес парней.

— Это из-за неё ты до сих пор не нашёл себе женщину? — спросил Брайс.

«Правильная женщина, сын, — женщина, о которой ты не можешь перестать думать. Она проникает под кожу, и все мысли только лишь о том, чтобы быть рядом с ней, любить и защищать. Когда найдёшь такую женщину, никогда её не отпускай», — слова отца стали жизненным символом Дрю. Ни одна из женщин, которых он трахал, не могла сравниться с Рейвен. Однажды он позволил ей уйти, с тех пор и до самого прибытия Рейвен обратно он был только лишь наполовину живым.

Именно тогда Дрю понял, что будет её ждать. Сейчас Рейвен вернулась, и он не собирается её отпускать.

Раз уж они последние приехали на обед, то последними и уедут.

— Хотите ещё чили? — спросила Рейвен.

Брайс опустил миску и схватил Кэти за руку, притянув к себе.

Щеки Рейвен покраснели ещё больше.

— Нет, спасибо. Завернёшь мне немного, чтобы я отвёз домой?

— Эм, я не знаю. Кэти?

— Да, заверну. Дрю отвратный повар, поэтому он всегда забирает добавку домой, — пояснила Кэти. Через секунду её губы были прижаты к губам Брайса, и не было никакого шанса их разъединить.

— Прошло много времени, — произнёс Дрю.

— Да, семь лет.

— Ты не вернулась на ранчо, — он наблюдал, как она зажерпнула чили, её рука немного подрагивала.

— Я приходила, эм, попрощаться с тобой.

— Правда? — спросил он.

Возможно ли, чтобы эта женщина покраснела ещё больше?

— Ты был... занят.

— Да, тебе понравилось смотреть, не так ли?

Она повернулась к Дрю, и у него появился шанс заглянуть в эти глубокие карие глаза. Они действительно были прекрасны, такие, какими он их себе и представлял.

— Я не знаю, что ты имеешь в виду, — сказала она.

— Не ври, Рейвен.

— Да, из того, что я слышала, мало что изменилось.

— Как долго ты уже здесь находишься?

— Неделю. Несколько дней назад я начала работать на Кэти.

— Почему ты только сейчас приехала на ранчо? — спросил он.

Дрю привык слышать о себе сплетни. Обычно их распускали суки, которые катались на его члене, и это было самой большой темой для разговора. Ему не нравилась мысль о том, что Рейвен услышала такое дермо.

Теперь, когда она, наконец, вернулась, те женщины даже не посмеют на него посмотреть. Ни сейчас, ни в будущем.

— Я была в пекарне, входила в курс дела. Кэти нужен был человек, поэтому я занялась этой работой. Мне нравится на неё работать.

— Хорошо.

Он собирался сказать что-то ещё, когда Брайс его оборвал:

— Мы должны вернуться, если хотим закончить работу сегодня.

Дрю не хотел уходить.

— Вот ваша оставшаяся еда.

— Почему ты никогда не спрашивала, где я живу? — поинтересовался Дрю.

— Говорят, ты все ещё прыгаешь из кровати в кровать. Кроме того, если спрошу, это будет означать, что я заинтересована. А на самом деле, мне безразлично.

О, это мы ещё посмотрим.

— Увидимся, Рейвен.

— Пока, Дрю.

Он взял чили из её рук и направился к грузовику. Ещё не конец, далеко не конец, Дрю не мог позволить ей уйти.

— Итак, сегодня вечером мы встречаемся с Кэти у Бобби. Хочешь приехать? — Брайс завёл свой грузовик, и Дрю наблюдал за Рейвен, пока она не пропала из виду.

— Пусть она пригласит Рейвен.

— Серьёзно? Ты так сильно её хочешь?

— У меня остались некоторые нерешенные вопросы относительно Рейвен.

— Чувак, женщины по всему городу уже говорят о тебе всякое дермо.

— И?

— А то, что Рейвен не похожа на тех женщин, которых ты обычно выбираешь.

— Я что, выгляжу так, будто собираюсь просто трахнуть Рейвен и кинуть?

— А разве это не так?

— Нет. Она отличается от других женщин, потому что моя. Другие сучки были просто для траха. Теперь Рейвен вернулась, и я не собираюсь стоять и смотреть, пока другой мужчина забирает то, что принадлежит мне. Этому не бывать.

Рейвен уехала, и пока она не вернулась, Дрю не понимал, как много тогда потерял, но сейчас он не собирался снова совершать ту же ошибку.

— Другие женщины разорвут её на части, — сказал Брайс.

— Пусть. Им не понравится, что произойдёт, если они навредят моей девушке.

— Черт, ты вообще себя слышишь? Она здесь всего пять минут.

— Я знаю её намного дольше. Прошло много времени. Совсем не пять минут. Теперь она вернулась. Это было чертовски долго.

— Ты напугаешь её до усрачки, — сказал Брайс.

— Спроси Кэти.

Они припарковались у забора, который нуждался в ремонте. Перед тем, как выйти из грузовика, Дрю положил чили в мини-холодильник, в котором лежали напитки. Брайс разговаривал по телефону.

Многие женщины в городе обращались с ним как с тупым петухом, которым можно воспользоваться. Он несколько раз говорил с Рейвен, но она никогда не пыталась заставить его чувствовать себя ущербным и тупым. Она просто с ним разговаривала.

Не было ни одного чертового шанса, что он позволит ей уйти.

Она принадлежала ему, и теперь он должен был показать это всем.

— Не могу поверить, что позволила тебе уговорить меня на это, — Рейвен захватила платье на талии и потянула немного вниз. Розовое летнее платье с тонкими бретельками доходило до коленок и многое прикрывало, но, с другой стороны, подчёркивало большие бёдра и грудь. Рейвен предпочла бы их скрыть.

Однажды парень, с которым Рейвен когда-то работала, сказал ей, что если она перестанет прикрываться, то увидит, насколько прекрасна.

«Ну да, конечно».

Она была более чем счастлива скрыть тот факт, что любила еду.

Кэти схватила Рейвен за руки:

— Ладно, перестань. Мы же просто идём развлечься.

— Мы у Бобби в пятницу вечером. Как ты уговорила меня на это? Я должна быть дома...

— Чтобы умереть от скуки, читая одну из тех старомодных книг о рыцаре, спасающем принцессу?

— Эй, это хорошие книги.

— Если ты хочешь найти своего рыцаря, то должна пойти туда.

— Что именно происходит между тобой и Брайсом? Вы пара?

— Мы друзья, которые трахаются и веселятся. У нас свободные отношения. Это несерьёзно, и никто из нас не ищет отношений. Нас это устраивает.

— Хорошо.

Во время своих путешествий Рейвен встречала людей, состоящих в

свободных отношениях, пары, которые могли найти близость в другом месте, при условии, что не скрывают этого.

Для себя Рейвен никогда не хотела подобного.

Войдя в бар, Рейвен увидела, что он уже полон, Кэти взяла её за руку и направилась прямо к барной стойке.

Она узнала Бобби, блуждающего по заведению.

— Так, так, так, маленькая Рейвен Ховард наконец-то почтила мой бар своим присутствием, — сказал Бобби.

— Я здесь ненадолго. К тому же, если бы я пришла к тебе до моего отъезда, ты бы надрал мне задницу, — сказала она.

— Чертовски верно. Здесь нет несовершеннолетних пьяниц. Они начинают буйнить на моих старых глазах. А я в своё время повидал много безумного дерьяма.

Она не могла не засмеяться.

— Мы возьмём два пива, — сказала Кэти.

— Ты встречаешься здесь с Брайсом? — спросил Бобби.

— Да.

— Вы двое когда-нибудь были парой?

— Наверное, нет. Мы больше похожи на друзей, — ответила Кэти.

— Она собирается развращать тебя, — Бобби указал на Рейвен, предупреждая.

Рейвен улыбнулась:

— Уверена, что смогу справиться.

Она никогда не вела себя развратно, не в этой жизни. Было бы здорово узнать, что такое испорченность. Рейвен выглядела такой жалкой.

Взяв бутылку, она собиралась оплатить, но Бобби поднял руку:

— Приятно видеть тебя здесь, Рейвен. Сегодня вечером, выпивка для тебя и

Кэти за счёт заведения.

— О, спасибо.

— Не стоит благодарности. На днях моя жена заходила в пекарню и купила мне кусочек шоколадного торта, который ты испекла. Если бы я был моложе, то женился бы на тебе прямо сейчас. Чертовски хороший торт. Твоему будущему мужу повезёт.

— Точно.

Рейвен напряглась, когда почувствовала позади его присутствие. Дрю заговорил над её головой, положив руку на бедро.

— Я забыла упомянуть, с ним пришёл и Дрю, — сказала Кэти.

Прежде чем Рейвен смогла что-либо ответить, Кэти ушла вместе с Брайсом.

— Пиво, пожалуйста, Бобби, — сказал Дрю.

— Сейчас.

Через секунду Дрю было передано пиво, и прямо перед Рейвен появилась большая мускулистая рука. Чернила, которые Рейвен заметила ранее, выделялись на его загорелой коже. Грубые узоры выглядели чертовски горячо, и она облизала губы.

Когда Рейвен не могла больше стоять в одном положении, она обернулась и заметила, что рука Дрю до сих пор не отпустила её тело. Она отодвинулась, и рука скользнула по её животу и легла на бедро.

— Привет, красавица, — сказал он.

— Ты здесь.

— Да.

— Ты знал, что я буду здесь?

— Да.

Она сделала глоток пива, не зная, что делать. Огляделась вокруг, Рейвен заметила, что некоторые люди держались от них на расстоянии. Закусив губу, она уставилась на горлышко своей бутылки.

— Ты хочешь заставить меня чувствовать себя некомфортно?

— Нисколько. Я хотел поговорить с тобой, когда нас не отвлекает работа, и нас не смогут прервать.

— Мы находимся в баре, и, честно говоря, привлекаем много внимания.

Когда Рейвен отодвинулась, чтобы уйти, Дрю преградил путь.

Её сердце забилось, и, к большому стыду, киска намокла. Платье заставляло чувствовать себя голой.

Пальцы Дрю начали гладить её бедро, и, черт возьми, от этого прикосновения Рейвен еще больше возбудилась.

— Мне плевать на внимание. Они могут смотреть, если не будут трогать.

— Это глупо. Кэти пригласила меня.

— А как думаешь, кто попросил Кэти тебя пригласить? — спросил Дрю.

— Что?

— Я попросил Брайса пригласить тебя. Я же говорил, у нас не было возможности попрощаться, и теперь, когда ты здесь, я хочу, чтобы у нас был шанс поздороваться.

— Из того, что я слышала, ты говоришь много разных слов многим женщинам.

— Никто из них не является тобой.

— Ты меня запутал, — сказала она. Нет никаких шансов, что Дрю захочет иметь с ней что-то общее. Она просто не могла в это поверить.

— Ребята, хотите поиграть в бильярд? — спросил Брайс, подойдя к ним.

Рейвен кивнула, освобождаясь от хватки Дрю. Он прикасался к ней, вскружил голову, и она изо всех сил пыталась придумать идеальную причину, почему они не должны были приветствовать друг друга.

«Он не хочет тебя».

«Ты всё выдумываешь».

Однако, глядя в эти глаза, ей пришлось засомневаться. Рейвен никогда не сталкивалась с напряжённостью в его взгляде. Женщины в баре смотрели на Дрю, как будто хотели съесть, но он не обращал на них внимания. Все его внимание было сосредоточено на ней, что было приятно. Она не могла отрицать, что была немного счастлива, завладев его вниманием.

Сделав ещё один глоток пива, Рейвен схватила кий и стала наблюдать, как Брайс выравнивал шары.

— Как мы играем? — спросила Кэти.

— Мальчики против девочек? — Брайс посмотрел на всех.

— Пара против пары, — сказал Дрю, подойдя к девушке. — Рейвен и я против вас двоих.

— Или мы можем просто поиграть, — сказала Рейвен.

Дрю заставлял её нервничать. Становиться мокрой и возбуждённой. Взглянув на него, она заметила, что он все ещё на неё смотрит.

— Мне нравится, — поддержала Кэти. — Парная игра.

Они сыграют как пары. Рейвен сможет с этим справиться.

— Я разбиваю, — сказал Дрю.

Она не могла не любоваться его задницей, когда он наклонился, запустив белый мяч во все остальные.

«Соберись!»

Дрю забросил несколько шаров, затем ударил ещё несколько раз, пока не пропустил ход. Настал черёд Брайса, но он ничего не забил. Теперь была очередь Рейвен. Уставившись на стол, она выровняла палку на доске и остановилась, когда Дрю подошёл сзади. Его рука приземлилась на её бедро, а член был твёрдым напротив её задницы.

— Убедись, что ты расположила кий правее, чтобы мяч смог войти в нужное отверстие.

Почему, ну почему, это прозвучало невероятно грязно?

Дрю задержался ещё на несколько секунд и отошёл, позволяя Рейвен

ударить по мячу, но спустя две секунды, когда она потеряла уже третий шар, её нервы сдали. В течение всей первой игры при каждом удобном случае, он пытался к ней прикоснуться.

Прикосновения создавали маленькие импульсы электричества, которые шли прямо к её клитору. Она была уверена, что выглядела как похотливая, одержимая женщина.

В конце второй игры она извинилась и пошла в уборную.

— Что происходит между тобой и Дрю? — спросила Кэти.

— Я не знаю. Он заставил Брайса попросить тебя пригласить меня.

— Я всё равно собиралась тебя пригласить, но до того, как у меня появился шанс, Брайс сказал, что Дрю попросил тебя пригласить. Не буду врать. Я чертовски заинтригована. Я не знала, что между вами что-то есть.

— Между нами ничего нет. Это... сложно.

— Я довольно умная.

— Дело не в этом, — Рейвен воспользовалась туалетом и подошла к Кэти, стоящей возле раковины. Помыв руки, она посмотрела на свою подругу через зеркало.

— Однажды, когда я была ещё несовершеннолетней, я застала Дрю в определённой... позе. Он занимался сексом с какой-то женщиной.

— О, хорошо.

— В последний день перед отъездом я собиралась попрощаться, но прежде чем у меня появился шанс это сделать, застала его в ином компрометирующем положении. В итоге, я ушла, не попрощавшись.

— Ха, ну, я бы посоветовала тебе быть готовой к тому, что этот парень — плохиш и даже не пытается это скрыть. Думаю, к завтрашнему дню все будут знать, что сегодня Дрю уделял тебе пристальное внимание.

Рейвен съёжилась.

— Я надеюсь этого избежать.

— Боюсь, не получится. Я бы просто смирилась.

Интерес Дрю, даже не смотря на то, что это было неожиданно, ей льстил. Наверное, это неправильно? Он продолжал к ней прикасаться, и это смущало, потому что Рейвен очень легко реагировала.

Тело, казалось, было настроено на его прикосновения, что немного пугало. Рейвен была двадцатипятилетней девственницей.

До этого ни один мужчина не прикасался к ней, и она сомневалась, что это когда-нибудь произойдёт. Тело больше не принадлежало Рейвен. Внутри пылал огонь, и она не знала, что делать.

Казалось, что Дрю – единственный, кто сможет его потушить.

Глава 3

Дрю забрал ещё одну партию напитков, и обнаружил, что напитки девочек были уже оплачены. Он ясно дал понять Бобби, что Рейвен принадлежит ему. Дрю было всё равно, что говорят люди, но он не хотел, чтобы кто-то из них причинял ей боль.

— Ты пугаешь её, — сказал Брайс.

Дрю чувствовал, как она дрожала в его руках, но она ни разу не пыталась отойти. Рейвен боялась неизвестности и по какой-то непонятной причине не верила в серьёзность его намерений.

Всё было хорошо. Он был более чем счастлив показать ей, что она – его забота.

— Беспокойся о своей женщины.

— Я знаю, что вечером иду к Кэти домой.

Дрю пошёл бы домой к Рейвен, даже если её надо просто проводить. Он был бы рад сделать это.

Он заметил, как девушки приближаются к ним, и стал наблюдать за телом Рейвен. Грудь подпрыгивала при каждом шаге, и его член встал от одного взгляда. У Рейвен были изгибы во всех нужных местах, и Дрю задумался, сможет ли она вобрать в себя каждый дюйм его члена. Он стёр бы все её воспоминания о других парнях, чтобы остались только воспоминания о

нем.

— Мы все ещё играем по парам? — спросила Кэти, взяв Брайса за руки.

— Конечно, детка. Дрю, теперь твоя очередь.

— Ага.

Они сыграли ещё несколько партий, и Рейвен начала медленно расслабляться. Вопреки своему желанию, Дрю перестал вторгаться в её личное пространство, поскольку заметил, что она была более сосредоточена, когда он так не делал. Дрю сделал мысленную заметку. Если они когда-нибудь начнут спорить, он будет знать, как обратить ситуацию в лучшую сторону.

Его родители прожили счастливо много лет, и Дрю видел, как они спорят, но стоило им разойтись после этого на пару часов, как затем они становились только ближе друг другу. И со временем Дрю понял, что его родители никогда не спорили.

После того, как Рейвен выиграла, музыка стала громче, и Кэти умоляла пойти потанцевать.

Положив кий и ухватившись за бедро Рейвен, Дрю проводил её на танцпол.

— Я не умею танцевать.

— Это потому, что тебя никогда не учил настоящий мужчина.

— Ты — настоящий мужчина? — спросила она.

Расположив её руки на своей груди, Дрю начал двигаться.

— Ты скажи мне.

— Я не сужу настоящего мужчину по его мускулам. Их может накачать любой.

— А как ты судишь человека? — поинтересовался Дрю.

— По поступкам. Они говорят гораздо громче, чем то, сколько ты можешь отжаться от пола. Ты ходишь в спортзал?

— Нет. Мои мышцы стали твёрдыми от долгих, трудных дней на ранчо.

— Ты, должно быть, любишь свою работу.

— Да.

Рейвен улыбнулась.

— Мне нравится работать с Кэти. Я проработала всего пару дней, но это весело. Мне нравится заниматься едой. Я люблю еду.

— А мне нравится женщина, которая любит поесть.

— Ты серьёзно?

— Ага, отвратительно, когда человек смеётся над едой, которую трудолюбивый мужчина или женщина поставили на стол. Мой отец говорил, что человеку не нужно много в жизни, только лишь любовь хорошей женщины, хорошая еда и семья.

— Сожалею о твоём отце. Я была в Италии, когда узнала.

— Было хреново.

— Я слышала, что твоя мама сейчас в доме престарелых.

— Да. Я не хотел, чтобы она уходила, но мама была уверена, что я не смогу о ней заботиться.

Рейвен кивнула.

— Могу в это поверить. Дорин обладала силой, с которой нужно считаться.

— Представляю, как родители жили в браке. Надеюсь, у меня будет так же.

— Ты хочешь жениться?

— Да, я хочу жениться и завести детей.

Музыка плавно перешла в медленный танец, и Дрю привлёк Рейвен ближе к себе.

— Никогда не думала, что ты о таком мечтаешь.

— Я знаю.

— Ты ещё не нагулялся. У тебя плохая репутация для того, кто хочет

остепениться.

Дрю вздохнул.

— Я не могу отказаться от репутации, которую заработал, Рейвен. Хотел бы, но суть в том, что те девушки были всего лишь игрушками.

— Ты называешь женщин, с которыми у тебя был секс, просто игрушками?

— Они ничего не значили, и от них не было никакого толка. А ещё они были скучны, как сам ад.

Она усмехнулась.

— Верится с трудом.

— Поверь. Я их не заставлял приходить в бар, чтобы провести со мной время.

Повисла тишина. Она смотрела на него, а он смотрел на нее.

— Что происходит, Дрю?

— Ты знаешь, что происходит. Нет необходимости объяснять.

Дрю скользнул руками, чтобы схватить Рейвен за попу.

— Я никогда ничего не говорил о тех случаях, когда ты натыкалась на меня, трахающего другую женщину. Ты была чертовски молода, но, несмотря на это, всегда находила меня.

— В день перед отъездом я не была слишком молода, — сказала она.

— Нет, не была, но я не хотел заниматься с тобой сексом сразу после того, как засунул член в ту женщину. Ты заслуживала большего и не была готова стать моей.

— Твоей.

— Да, моей.

Она отвела свой взгляд и уставилась через плечо, увидев танцующих Брайса и Кэти.

— Не думаю, что готова к тому, чего ты хочешь.

Взял ее за руку, Дрю вывел из бара и повёл туда, где было темно. Где никто их не увидит.

— Дрю, куда ты меня ведешь? — спросила Рейвен.

Только когда Дрю убедился, что никого нет рядом, он повернулся к ней, прижал ее тело к стене, подняв ее руки над головой. Потом он завладел губами Рейвен.

Небеса.

Ее губы были такими мягкими и податливыми. Держа ее руки высоко над головой, Дрю провел ладонью по телу Рейвен, посмотрев на большие сиськи. Они были огромны, и он не мог дождаться, чтобы их попробовать. Дрю скользнул рукой по талии Рейвен к бедру и задрал юбку.

Положив руку между ее ног, он почувствовал влажные трусики.

Оторвавшись от ее губ, даже в темноте он увидел ее глаза.

— Ты не можешь это отрицать, Рейвен. С того дня, как ты уехала, я умирал внутри, ожидая твоего возвращения.

— Дрю?

— Не сомневайся.

Он скользнул пальцами в трусики и нашел мокре лоно.

— Если бы ты не интересовалась мной, то не намокла бы. Я понимаю, ты можешь бороться с этим, но твоя киска принадлежит мне, и не смей это отрицать.

— Это безумие. Прошло уже семь лет. Ты же бабник.

Дрю нашел ее клитор и стал поглаживать.

— Я ждал тебя, Рейвен. Все эти годы я не знал, чего хочу, пока не увидел тебя снова. Этот огонь всегда был между нами, и можешь пытаться его игнорировать, но у тебя ничего не выйдет.

Дрю провел по клитору двумя пальцами, и услышал крик ее удовольствия, посылающий дрожь по телу.

Он снова набросился на ее губы, пробуя Рейвен. Она была для него долбаным наркотиком.

— Дрю, что ты делаешь?

Игнорируя ее испуганный голос, он задрал юбку, опустился на колени и потянул трусики в сторону. Киска так пьяняще пахла, и Дрю нуждался в ее вкусе.

— Раздвинь бедра.

— Дрю, это неправильно.

Но она все равно раздвинула ноги, и Дрю прижался губами к лону. Проведя языком по ее сладкой щели, он застонал. Рейвен была чертовски вкусной. Он щелкнул языком по клитору, наслаждаясь вкусом. Сдвинув язык вниз, Дрю собирался войти в ее дырочку, но следующие слова заставили его остановиться.

— Я — девственница, — сказала она.

Отстранившись, он уставился на неё.

— Что?

— Я никогда не была с мужчиной. Не знаю, что случится, если ты засунешь свой язык внутрь.

Его член стал еще больше.

Рейвен не могла поверить в происходящее.

Она прислонилась к задней стене бара Бобби, пресловутой забегаловки, а Дрю стоял на коленях перед ней, облизывая ее лоно. Не о таком она мечтала. Не говоря уже о том, что она только что выдала свой девственный секрет. Почему так сложно держать рот на замке? Разумеется, это было бы чертовски просто.

— Ты сохранила свою сладкую вишенку для меня? — спросил Дрю.

— Я не знаю.

Она думала о нем на протяжении многих лет, но не ожидала, что он такой... пещерный человек. Рейвен никогда не предполагала, что Дрю будет себя так вести, поэтому для неё это совершенно новый опыт.

— Я собираюсь заклеймить твою киску, Рейвен.

Она не стала с ним спорить.

— Только я. Она моя. Скажи это.

— Сказать что? — спросила Рейвен.

Он снова сделал то, что помешало ей связно мыслить. Всякий раз, когда Дрю касался её в баре, Рейвен сопротивлялась. Теперь, когда его руки коснулись самой интимной её части, она смущилась. Это несправедливо. Не то, что он творил с её телом, и не тот факт, что она запала на него.

«Я этого хочу».

«Я так сильно этого хочу».

Она никогда не хотела ничего настолько плохого.

— Ответь мне, кто собирается сорвать твою вишненку? — спросил Дрю.

— Ты.

— Имя.

— Дрю Рейнольдс.

— Ты собираешься отдать её мне? — снова спросил он.

— Да.

Ого, он заставил ее сказать эти слова, и это возбудило ещё больше. Она не хотела, чтобы он останавливался, равно, как и не хотела ему подчиняться.

Его язык вернулся к клитору, всосав твердый бутон, и Рейвен ахнула, кусая губу. Она должна молчать. Последнее, чего она хотела, — быть застуканной в таком положении.

Взглянув вниз, она всё ещё не могла поверить, что голова Дрю была под её

юбкой, а его язык творил чудеса с её клитором.

«Привыкай к этому».

«Это реально».

Рейвен совсем не привыкла к удовольствию, и каждый удар языка Дрю делал ее более влажной, а разгоревшийся огонь полыхал еще жарче. Она больше не владела своим телом. Оно принадлежало Дрю.

— Я чувствую, что ты на грани. Детка, дай мне свою сладость.

Закрыв глаза, Рейвен почувствовала, как скручиваются внутренности от интенсивности ощущений.

— О Боже, Дрю, — простонала она.

Он еще раз щелкнул языком по клитору, и удовольствие распространилось жидким огнем по венам Рейвен, она даже не представляла, что оргазм может быть настолько жарким. Каждый импульс посыпал ее все выше. Она даже не предполагала, что можно испытать что-то настолько волшебное. Дрю крепко ее держал, что было очень кстати, поскольку она, вероятно, упала бы.

Когда все закончилось, и оргазм спал, Дрю еще раз провёл языком по ее клитору и, наконец, поднялся, поправив трусики и юбку.

Он поцеловал ее, и на этот раз она попробовала себя.

— Вот какая ты сладкая, и я намерен провести много времени, наслаждаясь твоим лоном, — сказал Дрю после поцелуя, и Рейвен не знала, что ответить.

— Дрю, Рейвен, вы там? — спросил Брайс.

— Мы здесь.

— Мы с Кэти уходим. Мы просто хотели, чтобы вы знали.

«Дерьмо».

— Вы не можете. Я приехала с Кэти.

— Дрю предложил подвезти тебя домой. Мы взяли его грузовик, и Кэти

едет вместе со мной.

— Спокойной ночи, милая. Увидимся завтра, — сказала Кэти.

Рейвен слышала, как они уходили, и посмотрела на Дрю.

— Ты все спланировал.

— Идеально. Неплохо для тупого фермера, да?

— Я никогда не называла тебя тупым.

Рейвен никогда не считала его тупым. Она никогда не использует в одном предложении слова «тупой» и «Дрю».

Он взял ее за руку и направился к грузовику.

— Я знаю, что не называла. Это мелочи. Не обращай внимания.

— Кто-то называл тебя тупым на ранчо? — спросила она.

— Из-за диких, бунтарских манер.

— Поэтому женщины, которых ты трахал, называют тебя тупым?

— В основном.

Он открыл дверь грузовика, и довольно сильно втолкнул Рейвен внутрь, запирая дверь, чтобы она не смогла выбраться.

Рейвен не понравился внезапный приступ ревности, когда она подумала о Дрю с другими женщинами. Он не принадлежал ей, но мысль о том, что те женщины причиняют ему боль, расстроила.

— Не стоит беспокоиться. Эти женщины ничего не значили, и они прекрасно все понимали.

Он сел за руль и завел грузовик.

— Я живу над пекарней Кэти.

— Мы туда не поедем.

— Почему?

— Я не собираюсь заканчивать ночь там.

Рейвен смотрела в окно и не знала, что сделать или сказать.

— Дрю?

— Рейвен.

— Я не... Я не знаю, чего ты от меня хочешь.

— Я хочу продолжить сегодняшний вечер и не имею в виду секс. Тебе было неудобно в баре, и когда Кэти и Брайс ушли, я решил показать тебе свой дом.

— Ничего не будет? — спросила она.

— Пока ты сама этого не захочешь.

Рейвен откинулась на сидении.

Хотела ли она, чтобы у них был секс?

«Да».

Дрю воплощал в себе все её фантазии. Он был собственником, доминирующим и опытным.

Он взял ее за руку, и она наблюдала, как их пальцы переплелись вместе.

— Я не знала, что ты меня видел, — сказала она.

— Конечно, видел. Ты не такая уж и тихая. Я хотел встретиться с тобой до того, как ты уехала.

Рейвен верила, что если бы они встретились, она бы не уехала. Сначала она хотела уехать всего на год. Но через год ей так понравилась, что она продолжала переезжать с места на место, постигая все больше и больше разных культур.

— Больше никого не было? — спросила Рейвен.

— Не собираюсь лгать тебе, детка. Я трахнул много женщин. Если хочешь, я расскажу об этом. Не буду скрывать прошлое.

— Это утешает, — произнесла она.

— Но всё закончилось в момент, когда я вышел из своего грузовика и

увидел, как ты стоишь за тем столом, выглядя чертовски сексуально, хотя была растеряна.

— Я не выглядела сексуально.

— Ты выглядела сексуально, детка, и, увидев тебя, я уже знал, чем все закончится.

Дрю остановился возле своего дома, и Рейвен тут же влюбилась в него. Это был простой дом с изогнутым крыльцом и большим гаражом, к которому они и подъехали. Дрю выключил зажигание, и Рейвен отстегнула ремень безопасности, вылезая.

— Твой дом прекрасен, — восхитилась она.

— Спасибо.

Он вытащил связку ключей из заднего кармана, открыл дверь и щелкнул выключателем. Она не ожидала увидеть чистоту и порядок.

— Это твоё место.

— Да.

Дрю запер дверь. Сложив руки в замок, Рейвен ждала, когда он начнет экскурсию по дому. Он встал позади, положив руки на её бедра, что, казалось, было естественно для него. Первая комната была большой гостиной с диваном, двумя стульями и самым большим телевизором, который она когда-либо видела.

— Я живу скромно. Я купил телевизор на распродаже еще в ноябре. Я мало трачу, больше коплю. Я смотрю матчи по нему.

— И всё?

— Да.

— Разве он не слишком большой только для просмотра матчей?

— Это футбол, Рейвен.

— Мило, — сказала она. — Я не часто смотрю телевизор.

— Я тоже.

Потом Дрю повел ее через большой обеденный зал. Однако там не было стола.

— Я должен найти подходящий стол. Я думал о том, чтобы самому его сделать, но никак не могу найти времени.

Он развернулся, направляясь обратно в гостиную и выходя возле небольшого кабинета, пока не привел ее на кухню. Она представляла собой большое пространство, где находилась пара печей и некоторое другое оборудование. Рейвен ахнула, дотронувшись до гранитного островка.

— Потрясающе, — оценила она.

— Пара, которая жила здесь до меня, сделала кухню прямо перед продажей дома. Всё, что мне оставалось сделать, — кое-что отремонтировать, и, думаю, получилось неплохо.

— Ты действительно талантлив.

— Я хорошо работаю руками.

Рейвен улыбнулась.

— Золотые руки.

— Я знаю много других способов доказать тебе это.

Дрю подошел к ней сзади, обрачивая руки вокруг ее талии.

— Готова увидеть второй этаж?

— Не уверена на счет этого, Дрю.

— Из-за моей репутации?

— Нет. Потому что события разворачиваются так быстро, и я не знаю, как их замедлить.

Она обернулась и посмотрела на него.

Он погладил ее, пробежавшись пальцем по губе.

— Я никогда не причиню тебе боль.

Рейвен поверила. В ее мыслях не было никаких сомнений.

— Я просто хочу провести время с тобой.

Рейвен вздохнула.

— Благодаря тебе, меньше часа назад моя юбка была задрана до талии.

— Я хочу тебя, Рейвен. Я не собираюсь врать. Я хочу быть с тобой, трахнуть тебя, владеть тобой. Не могу описать словами чувство, которое появляется внутри при виде тебя.

— Ты совсем меня не знаешь.

— Это не имеет значения. Я знаю, что ты добрая, любящая, и никогда никого не обидишь. Я видел тебя, Рейвен. Всё это время видел. Нет смысла отрицать чувства. Дай мне шанс.

Глава 4

— Она дала тебе шанс? — спросил Брайс.

Дрю вилами ворошил большую кучу соломы и закидывал её в тачку. Брайс делал то же самое. Они перевезли скот, а теперь готовили солому для основной фермы, которая скоро должна была открыться. У Сеймора было много земли, но после того, как умерла Джуллия, Дрю казалось, что каждая новая открытая ферма напоминает старику его жену. Если бы не Джуллия, то ранчо исчезло бы много лет назад.

У него было много причин её благодарить.

— Она сказала «Да».

— Хорошо. Кэти так волновалась. Она думает, что ты слишком сильно давишь на Рейвен, и не умеешь... держать свой член в штанах.

— За себя говори. Вы с Кэти давно вместе, но всё ещё обращаете внимание на других.

Брайс фыркнул.

— Я так и сказал моей милой женщине, но она ответила мне, что Рейвен не такая, как мы.

— Нет, не такая.

«*Она девственница*».

Нетронутая ни одним другим мужчиной.

Полностью его во всех смыслах.

Он собирался стать настоящим мужчиной, чтобы показать Рейвен, что с ним она будет счастлива.

— Так значит, ты и Рейвен? И это не шутка? — спросил Брайс.

— Да.

— Что подумают другие женщины? Они хотят тебя, чувак, ты же знаешь.

Франсин сегодня выходила замуж. Что бы ни случилось, он собирался остаться верным Рейвен, как и сказал Брайсу.

— Я на твоей стороне. Просто я видел некоторых из этих женщин, Дрю. Им точно не понравится, что твой член стал эксклюзивным для цыпочки, которую они даже не знают.

— Рейвен не чужая. Кроме того, если они будут снова ко мне приставать, я буду более чем счастлив, сломать им жизнь. Мне плевать на разговоры с их мужьями. Я прослежу, чтобы весь город узнал насколько они «хорошие».

Когда Дрю вернулся домой вместе с Рейвен, он нашел свой мобильный телефон, который больше никогда не использует. За вчерашний день он получил более десяти сообщений. Некоторые были от Брайса, но большинство из них были от женщин, которых он использовал для быстрого траха. Дрю удалил каждый номер, вовсе не интересуясь тем, что они ему написали.

Когда наступило время обеда, он был первым, кто потащил Брайса к грузовику. Он не только проголодался, но и жаждал увидеть свою женщину.

Когда они подъехали к главному входу ранчо Сеймора, он увидел, что Рейвен была одна, а также заметил, что несколько парней глазели на нее.

С этим пора заканчивать.

Выбравшись из машины, он направился к ней.

— Привет, Дрю, — сказала она.

Он обогнул стойку, и, обвив свои руки вокруг её талии, притянул ближе к себе. Дрю опустил свои губы на её и подарил поцелуй, в котором так отчаянно нуждался всё утро. Все вокруг засвистели, но ему было все равно. Все они должны знать, что она принадлежит ему, только ему.

Отпустив ее, Дрю хотелось забрать Рейвен к себе домой и закончить то, что начал. Вместо этого он повернулся к толпе.

— Она моя.

— Дрю, замолчи.

— Никто не будет пытаться прикоснуться к ней, пригласить на свидание или сделать что-то подобное. Она моя.

— Ты что, собака? Собираешься задрать лапу и пометить свою территорию? — спросила она.

Ребята начали смеяться.

Он поцеловал ее в последний раз и взял тарелку.

— Что тут у нас?

— Сегодня Кэти сделала тако. Ей пришлось принять заказ на свадьбу Франсин в последнюю минуту, поэтому она была вынуждена закрыть пекарню.

Брайс поморщился.

— Бьюсь об заклад, она разозлилась.

— Да, — сказала Рейвен. — Учитывая, что вся эта свадьба — фарс. Ей не нравится Франсин. Она назвала её испорченной, гнилой стервой, незаслуживающей той жизни, которой она живёт.

Рейвен пожала плечами.

— Ты хочешь, чтобы я накормила тебя?

— Ты уже сделала это, детка, — сказал Дрю.

Стоявший рядом с ним Брайс согласно кивнул.

Рэйвен положила на его тарелку лепешки, измельченную свинину и острые овощи, а он добавил сметану, острый соус, и сыр. Быстро доделав свой тако, он откусил и застонал. Вкус был восхитителен.

— Ты приготовила это? — спросил он.

— Нет, это сделала Кэти.

Её щеки покрылись румянцем.

— Правда?

— Хорошо, это приготовила я, точнее начала готовить ещё вчера вечером, прежде чем мы ушли. Это здорово. Кэти дает мне шанс проявить себя.

Дрю смотрел, как Рэйвен упаковывает остатки еды и передаёт ему.

Парни начинали расходиться, и, увидев это, Рэйвен сникла.

— Разве вы не хотите десерта? — спросила она.

Мужчины, которые собирались уйти, вернулись. Она достала убийственный торт с густой шоколадной глазурью.

Но и на этом Рэйвен не закончила. Она достала из холодильника мороженое, которое они хранили там, чтобы не растаяло. Она нарезала торт, убедившись, что каждый из парней получил кусочек лакомства и шарик мороженого.

— Выходи за меня, — сказал Дрю. Он никак не мог позволить этой женщине уйти от него.

— Помедленнее, — ответила Рэйвен, усмехнувшись. — Я слышала, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок.

— Ты уже завладела мной.

— Приятно знать.

Она подмигнула ему, и это понравилось Дрю ещё больше.

Его женщина флиртовала с ним?

Они закончили обедать, и он остался с Рэйвен, пока она убиралась, к большому раздражению Брайса. Но Дрю было все равно.

— Что ты делаешь сегодня вечером? — спросил он.

Она повернулась к нему.

— Да так, ничего особенного. Останусь дома, а ты?

— Я приеду к тебе.

Рейвен кивнула.

— Хорошо.

— Ты не собираешься спорить со мной?

— Я хотела бы поспорить, но понимаю, что это бессмысленно. В любом случае, ты сделаешь то, что хочешь. — Она пожала плечами. — Все в порядке. Я могу справиться с тобой.

— Можешь?

— Да, ты отступаешь каждый раз, когда я говорю, что ты слишком напираешь, так что я справлюсь. Ты меня понимаешь, именно поэтому ты можешь прийти сегодня вечером.

Затем она шокировала его. Рэйвен положила руки на его грудь и поцеловала в губы. Это был первый поцелуй, который она подарила ему. Все остальные Дрю возьмет сам.

— Я должна вернуться к работе. Когда ты освободишься? — спросила она.

— После восьми. Я закончу здесь все дела, заберу овощи, а затем поеду домой, чтобы принять душ.

— Тогда я приготовлю ужин. Будь осторожен.

Он наблюдал, как она залезла в машину и уехала с ранчо.

— Как ты думаешь, мы уже можем выдвигаться? Я хочу уехать с этого ранчо намного раньше тебя.

Подойдя к машине, Дрю забрался внутрь и улыбнулся.

— Ты немного жутковат, знаешь это?

— Почему я жуткий? — спросил Дрю.

— Из всех женщин, с которыми ты мог бы остыдиться, ты выбрал именно Рейвен, почему?

— А почему нет?

— Её давно не было. Я не знал, что она тебе нравится.

— Я хорошо это скрывал, правда?

Брайс усмехнулся.

— Будь осторожен с ней. Я понимаю, что ты имел в виду, когда сказал, что она не похожа на других женщин. Правда. Рейвен... милая невинная штучка. Будь осторожен. Мне кажется, что она может легко сломаться.

— Я не собираюсь делать ей больно.

— Ты нет, но женщины, которых ты по-быстроенькому трахал, могут не понять, что ты теперь однолюб.

Дрю услышал предупреждение в его голосе.

— Я справляюсь.

Позже вечером, когда Дрю вернулся домой, он думал о том, что сказал ему Брайс. Он не жил как монах, и теперь чувствовал, что ему аукнется, если он не будет осторожен. Он не хотел, чтобы Рейвен пострадала. Пробыв с ней рядом даже такое короткое время, Дрю изменился. Он снова... ожила.

Сначала умер отец, затем мать переехала в дом престарелых, а после уехала Рейвен. С тех пор он был потерян и работал только потому, что это было просто. Конечно же, было легко. Он занимался этим всю свою жизнь, и наблюдал, как до него это делал его отец.

У него и в мыслях не было заняться чем-то другим.

Рейвен вошла в его жизнь, и он стал другим. Дрю с нетерпением хотел заполучить её, быть рядом с ней. Она заставила его снова захотеть жить.

Было ли неправильным желание обернуть свои руки вокруг нее, и никогда не отпускать?

Пустота, в которой жил Дрю, убивала. День за днем он вставал, ходил на работу, или трахал какую-нибудь женщину, а затем снова работал. Когда

день заканчивался, он принимал душ, ел, занимался работой во дворе, и ложился спать. Каждодневная рутинा.

Дрю жил лишь наполовину.

С Рейвен он хотел жить полноценной жизнью, от которой всё время убегал.

В духовке готовилась лазанья, наполняя квартиру потрясающими запахами. Рейвен уставилась на свое отражение и съежилась. Она никогда не была аккуратной, когда дело касалось кулинарии, поэтому Рейвен быстренько приняла душ, переоделась и ещё раз посмотрела на свое отражение в зеркале.

Разве черный не должен стройнить? Джинсы, которые она обычно носила, впивались в бедра, причиняя дискомфорт, и Рейвен заменила их плотно облегающей чёрной юбкой.

Еще на ней была черная рубашка, и это заставило ее подумать о похоронах. Она быстро сняла её и надела пастельно-розовую. Рейвен решила, что ей просто нужно пройти через это. Предстоящее свидание казалось кошмаром. А может ли она вообще назвать это свиданием?

Он заявил, что она принадлежит ему, и Рейвен смирилась. Больше, чем просто смирилась. Когда он обернулся свои руки вокруг неё, крепко прижав к себе, её лоно намокло.

— Это же ужин. Ничего не произойдет. Просто милый ужин, хорошая еда и приятный разговор. Некоторые прикосновения были бы уместны.

Она снова поморщилась и поблагодарила зазвонивший телефон, который выдернул её из таких мыслей.

— Алло.

— Привет, дорогая, как дела? — спросила ее мать, Миранда.

— Мам, привет, а как твои дела?

— Мне одиноко. Моя дочь ни разу не навестила меня с тех пор, как вернулась домой.

— Миранда, нашей девочке нужно привыкнуть к городу. Ты должна дать ей шанс. Она же не ходит по вечеринкам, — сказал её отец Кларк.

— Привет, пап.

— Привет, дорогая, итак, до меня дошли некоторые слухи.

Кажется, вечер унижения уже начался.

— Что за слухи?

— Те, которые я не хотел бы связывать со своей девочкой. Я слышал, что ты встречаешься с молодым человеком. Дрю Рейнольдсом.

— Ох, Рейвен, он хорошая партия, милая.

— Миранда, хватит. Он плохой парень с плохой репутацией.

— Плохой человек может измениться.

— Приведи мне хотя бы один пример.

Почему она вообще слушала этот разговор? Родители спорили друг с другом, и она просто оказалась меж двух огней.

— Ты!

Рейвен снова обратила внимание на разговор. Её отец замолчал.

— Кто был плохим мальчиком? — поинтересовалась Рейвен.

— Твой отец. У него была очень плохая репутация.

— Миранда.

— Что Миранда? Я знала о твоей репутации, и тебе чертовски повезло, что я не обратила на неё внимания, когда начала встречаться с тобой.

— Это другое. Речь идет о нашей дочери.

— И я была чьей-то дочерью. Дорогая, послушай мой совет, заставь его попотеть. Пусть Дрю докажет тебе, что он действительно хочет тебя,

прежде чем ты дашь ему попробовать свой «вишневый пирог».

— О боже, мама, пожалуйста. Папа на линии, и я не хочу сейчас об этом говорить.

— «Вишневый пирог», серьезно, Миранда? Это наша маленькая девочка, и ты думаешь, что я позволю какому-то мужчине испортить...

— Я позволила тебе испортить меня. Я тоже была чьей-то милой маленькой девочкой. Мужчины все одинаковые, думают, что смогут вечно защищать своих невинных дочек. И знаешь что? Ты не сможешь вечно её защищать. Посмотри, на дворе двадцать первый век. Мне придется рассказать об этом Дэли.

Закрыв глаза, Рейвен покачала головой.

— Ты знаешь, что такое презерватив, Рейвен? — спросила её мать.

— Да, я знаю, что такое презерватив. Я даже знаю, что такое секс. Пожалуйста, остановитесь.

— Я не могу это слышать. Моя милая девочка знает о сексе и презервативах. Это слишком много для старика.

— Посмотрим, каким старишкой ты будешь сегодня ночью, — сказала Миранда, заставив Рейвен снова съежиться. Как она пережила половое созревание с этими людьми?

— Мама, пожалуйста, не вдавайся в подробности. Я и так услышала больше, чем положено о том, что вы будете делать без меня сегодня вечером.

— Нет проблем. Мой рот на замке. Твой отец просто хотел рассказать тебе, что у Дрю было трудное время. Я слышала слухи о нём, поэтому и спрашиваю, знаешь ли ты, что делаешь?

— Мне так кажется. Он мне нравится. Всегда нравился.

— Всё дело в том, Рейвен, что из-за его репутации среди женщин встречаться с ним будет нелегко.

— У тебя были проблемы с отцом?

— Черт возьми, да. Поверь мне. Мы с твоим отцом боролись. Мы так долго боролись. И чудо, что мы все ещё вместе. Твой отец никогда не изменял. Он оставался верен своим клятвам и мне. Он любит меня.

— Я знаю, что любит, мама.

— Проблема, с которой я столкнулась, — женщины. Им не понравилось, что я была той, кто увёл его у них. Они говорили ужасные вещи, подлые и отвратительные. Иногда я даже не могла спокойно пройтись по улице.

— Папа просто позволил им так с тобой обращаться?

— Нет, конечно, нет. Он не позволит никому быть грубым по отношению ко мне. Я никогда не рассказывала ему, поскольку не хотела, чтобы он думал, что я плакса, которая не может постоять за себя.

— Что случилось, когда он узнал? — спросила Рейвен.

— О, он показал им всем. Он сходил в дом к каждой из этих женщин и накричал на них. Это было похоже на фильм ужасов, но все сработало. Люди перестали показывать пальцем и пялиться, и даже старались быть любезными со мной. Конечно, я полюбила твоего отца еще больше, и в итоге получилась ты, дорогая.

Несмотря на то, что ей, вероятно, должно было стать дурно, Рейвен не могла не улыбнуться.

— Папа заставит Дрю попотеть, не так ли?

— Он отец. И все отцы, у которых есть дочки, имеют право заставить мужчин, которые хотят встречаться с их крошками, почувствовать себя неловко. Так ты сможешь определить, стоит ли мужчина страданий. Если Дрю не сможет справиться с твоим отцом, он того не стоит. Так сказал мне твой дедушка, когда я умоляла его не быть слишком жёстким с твоим папой. Разумеется, Кларк был не из тех, кто отступал. И сомневаюсь, что Дрю другой. Я много чего слышала об этом парне. И хорошее, и не очень.

— Он милый.

— Да, но я слышала, что он претендует на тебя. Что-то напоминает мне историю, которую мне рассказали о его собственном отце и Дорин. Его отец заявил на нее свои права, сказал каждому мужчине в городе держаться

от Дорин подальше, или им придётся бороться с ним, — мать Рейвен вздохнула. — Мысль об этом заставляет меня трепетать. Бедняжка. Он был с Дрю недолго, и умер, когда Дрю был слишком маленьким.

— Он мало говорил об этом.

— Он умер в объятиях Дрю. Вот почему Дорин не позволяет ему заботиться о ней. Он уже держал в своих руках умирающего отца, пока чертова скорая добиралась туда. Она не позволит своему мальчику пройти через такое снова.

— Это ужасно.

— Да, жизнь ужасна. Я иногда навещаю Дорин. Мы всегда подолгу разговариваем. Мне придется рассказать ей о тебе и Дрю.

— Я слышу радость в твоем голосе, мам.

— Конечно, я счастлива. Моя девочка дома и нашла мужчину, почему я не могу быть счастлива?

— Все в порядке. Конечно, ты можешь быть счастлива. У вас с папой много поводов быть счастливыми.

— Я знаю. Так, он придет сегодня на ужин?

— Да, откуда ты знаешь?

— Кэти сказала мне.

— Ты все знаешь? — спросила Рейвен.

— Конечно. Я же люблю сплетничать. Ты знаешь, что Франсин Лудерман не собирается отправляться в медовый месяц? Абсолютно неправильный способ начать брак. Никакого медового месяца. У каждой пары должен быть медовый месяц.

— Нет, не знаю.

Франсин была одной из тех женщин, которые думали, что слишком хороши, чтобы спать с Дрю. Конечно же, это означало, что она спала с ним.

— Несколько дней замужем, и, насколько я могу судить, в раю уже начались проблемы. Сомневаюсь, что в этих отношениях есть любовь. Все

дело в деньгах.

— Конечно, так и есть. Деньги, деньги, деньги.

— Никогда не выходи замуж из-за денег, Рейвен.

— Я и не собираюсь.

Иногда ее мать любила уходить от темы. Сегодня, казалось, был один из таких случаев.

Вернувшись на кухню и зажав телефон между ухом и плечом, Рейвен вытащила из духовки горячую лазанью и положила ее на плиту, чтобы та остыла. Она очень любила это блюдо.

— Ты придешь домой на воскресный обед? Я приготовлю большое жаркое из свинины и напишу на нём твоё имя. А на десерт будет лаймовый пирог.

— Да, я люблю его.

— Ты же в курсе, что завтра воскресенье?

— Да.

— Просто хочу убедиться. Если Дрю тоже захочет прийти, он будет очень желанным гостем.

— Ты уверена? Тебе не кажется, что события разворачиваются быстро?

— Нет. Приведи этого парня сюда, и твой отец перестанет жаловаться. Говорю тебе, этот человек только и делает, что жалуется.

— Хорошо.

Раздался дверной звонок.

— Мне нужно идти.

— Береги себя.

— Заставь его предохраняться! — раздалось издалека предупреждение отца.

— Черт возьми, пап, хватит. Мне нужно идти, мама. Люблю вас, пока.

Она повесила трубку и открыла дверь.

Глава 5

Рейвен выглядела красивой и измотанной. Дрю держал в руках три красные розы, и она смотрела то на них, то на него.

— Это для меня?

— Для тебя, детка.

— Они прекрасны.

— Боюсь, это все, что у них было.

— Тебе не стоило тратить на меня кучу денег. Они идеальны. Кстати, у меня только одиночные вазы, смотри.

Рейвен оставила дверь открытой, и Дрю ее запер. Он последовал за Рейвен на кухню. Еда пахла восхитительно, и его рот наполнился слюной.

Ни одна женщина не готовила для него.

Рейвен полезла в шкаф и достала три длинные вазы, в каждую из которых помещалась только одна роза. Рейвен поставила каждый цветок в отдельную вазу и налила немного воды.

— Прекрасные, — сказала она, поставив вазы на стол.

— Я считаю, для мужчины в порядке вещей приносить подарок девушке.

— Не для меня. Одно твое присутствие для меня уже подарок. Я не знаю, к чему ты привык. Розы — отличная идея, но я не хочу, чтобы ты тратился на меня.

— Я могу позаботиться о тебе, Рейвен. Я не разорюсь.

К удивлению Дрю, она схватила его за куртку и заглянула в глаза.

— Мне плевать на твои деньги, Дрю Рейнольдс. Мне все равно, сколько ты заработал или не заработал. Розы — хороший подарок, но не обязательно приносить подарки на каждое наше свидание. Я жду, что у нас будет много свиданий, и если ты продолжишь приносить розы, то скоро разоришься.

Рейвен встала на цыпочки и потянулась к нему.

— Сделай милость, наклонись, чтобы я смогла поцеловать твои губы.

Почувствовав себя полным кретином, Дрю обнял её и притянул к себе. Прижавшись к ней, он лизнул нижнюю губу Рейвен, и она застонала. Раскрыв губы, она позволила его языку проникнуть в рот.

Женщины, которых он трахал, рассказывали ему, что девушки считают хорошим тоном, когда им дарят цветы, конфеты или украшения. Он никогда ничего им не дарил, потому что для Дрю подарки имели значение. А Рейвен многое для него значила, и он хотел ей что-то подарить.

— Прости, — сказал он.

— Кажется, эти женщины застряли в твоей голове и заставляют тебя думать о чём-то другом. Не давай им такой власти над собой. Ты лучше, чем они.

Он улыбнулся.

— Я вижу, что ты не боишься поставить меня на место.

— Кто-то должен, чтобы ты знал, кому принадлежишь.

Дрю скользнул руками вниз, обхватив её задницу.

— Я скучал по тебе.

— Скучал? Прошло всего пару часов с нашей последней встречи. Ты никак не мог соскучиться за это время.

— Не угадала, малышка, я скучал по тебе.

Он завладел её губами, когда его желудок заурчал, прервав их. На этот раз она, хихикая, отстранилась.

— Что-то подсказывает мне, что я должна прислушаться к твоему желудку.

Она похлопала его по боку и пошла к плите. Стол уже был накрыт, поэтому Дрю занял своё место. Это был маленький столик на двоих, очень маленький и очень необычный.

— Ты выглядела немного измотанной, когда открыла дверь. Что случилось?

— спросил он.

— Я разговаривала по телефону с родителями, и их стремление быть современными немного тревожит меня. Ты знал, что мой отец, Кларк Ховард, в свое время тоже был плохим парнем?

— Ах, они знают обо мне?

— Да, знают. Надеюсь, ты не против?

— Не против. Кроме того, это же не ты рассказала им о нас.

— Тем не менее, я не отрицала этого. А теперь думаю, должна ли я была поступить наоборот.

Она разрезала лазанью и положила один большой кусок на его тарелку, затем положила другой кусок себе, но вместо того, чтобы сесть за стол, она отнесла лазанью обратно на плиту, и вернулась с большой миской.

— Ты должен попробовать салат.

Дрю не стал спорить с Рейвен, а взял салат и положил его на тарелку с лазаньей. Он никогда не был поклонником салатов и прочей зеленой дряни. Для других это само собой разумеющееся, но только не на его тарелке.

— Тебе не нужно ничего отрицать. И я не пытаюсь смутить тебя своими словами.

— Не волнуйся. Ты белый и пушистый по сравнению с моими родителями. Они знают, как смутить меня, не прилагая особых усилий. Я уверена, что им нравится так делать.

Он усмехнулся.

— Итак, ты знал, что мой отец был плохим парнем?

— Я знал, что он имел определённую репутацию среди дам. Мой отец был таким же в молодости. Они оба были очень обаятельными.

— Не знала.

— Я верю, что твой отец заслужил высшую награду за своё обаяние, после того, как он назвал имена тех женщин, с которыми переспал. Он униzel и опозорил их, чтобы никто не говорил дерзко о твоей маме.

Рейвен улыбнулась.

— Немного романтично, не так ли?

— Моя мама тоже так думает. И отец так думал. Ему нравился Кларк.

— Моя мама собирается навестить твою и рассказать о нас.

— Если честно, это было ожидаемо. Я и сам собирался завтра поехать в дом престарелых, но у мамы игра в бридж (*примеч. Бридж – игра в карты*), поэтому мы договорились встретиться на неделе. Она очень серьезно относится к своей игре, — пояснил Дрю.

Рейвен прочистила горло и сделала глоток пива.

— Я хочу кое о чем тебя спросить. Насчет завтрашнего дня. Ты можешь сказать нет. Конечно же, ты можешь отказаться.

— О чём ты? — поинтересовался он.

— Мама пригласила тебя завтра на ужин. Будет жареная свинина, мама чертовски хорошо готовит. Она похожа на меня и, наверное, сделала бы тоже самое, что и я – отправилась бы в путешествие, если бы не мой отец. Она влюбилась в него.

— Я с удовольствием приду.

— Ты уверен? Там будет мой отец, и он обещал, что станет для тебя огромной занозой в заднице. Еще есть время отказаться.

— Рейвен, ты хочешь, чтобы я пошел или нет?

— Я хочу, чтобы ты поступил так, как считаешь нужным.

Дрю попробовал лазанью и прикрыл глаза, потому что хватило одного укуса, чтобы испытать удовольствие. Рейвен была лучшим поваром на свете. Дрю так повезло, что она принадлежала ему.

— Мой отец говорил: «любить девушку значит любить её семью. Если ты не готов встретиться с отцом или матерью девушки, то ты недостаточно ее любишь».

— Bay, наши отцы случайно не родственники? — спросила она.

— Ни единого шанса. Я думаю, наши семьи очень хорошие. Трудолюбивые, преданные и любящие. Мой отец верил, что если хочешь чего-то сильно, то будешь готов бороться за это до последнего.

— Серьезно?

— Да. Нужно достаточно настрадаться, чтобы научиться ценить то, что имеешь.

— Ты собираешься драться с моим отцом? — спросила она.

— Не физически. Я переживу все, что он скажет. Я не собираюсь отступать, Рейвен. Я хочу тебя. И я не шутил и не притворялся, когда заявлял свои права на тебя.

Дрю заметил, как она тяжело вздохнула.

— Ты нервничаешь? — спросил он.

— Нет, не нервничаю. Хотя... может немного.

Она рассмеялась.

— Думаю, в понедельник по городу пойдет молва о нас.

— Пусть говорят. Проклятье, это чертовски вкусно.

— Спасибо. Готовила по маминому рецепту.

Он был рад сменить тему. Городская молва может подождать до понедельника. После ужина Дрю не хотелось уходить.

— Я собираюсь помыть посуду.

— Я помогу.

— Ты не обязан. Ты целый день работал.

— Так же, как и ты. Мой папа помогал с посудой все время, он был убежден, что это укрепляет отношения, — сказал он, собирая грязные тарелки.

— В смысле?

— Мама никогда не кричала на него, не заставляла помогать ей по дому. Он

сам выполнял свои обязанности. Он помогал ей с посудой, выносил мусор и даже косил газон.

— Звучит собственнически.

— Он и был собственником, и угадай что? — спросил он.

— Что?

Она повернулась к нему лицом, и он, положив руки на стойку, зажал её между своим телом и кухонным островком.

— Я такой же, как он. Так что, у тебя тоже есть собственник.

— Ты пытаешься меня очаровать? — спросила Рейвен.

Дрю снова вторгся в её личное пространство, мешая думать.

— Зависит от того... — начал он.

— От чего?

— Получается ли у меня?

— Немного.

Он усмехнулся и приблизился к ней, и Рейвен не осталось ничего, кроме как наклонить голову назад, чтобы посмотреть на него.

— У моих родителей был счастливый брак, и я хочу, чтобы у меня был такой же.

— Да?

— Да.

Его рука коснулась её бедра, и его дыхание овеяло её лицо.

— Я представляю, как ты носишь моего ребенка, как я возвращаюсь к тебе, к вкусной еде и к ощущениям, которые испытываю рядом с тобой.

— Ты думаешь, я буду ждать тебя дома?

— Нет, но я упоминал о том, что ты будешь беременна? Я не хочу, чтобы ты работала, пока будешь в положении. К тому же, я не хочу сразу заводить детей.

— Не хочешь?

— Нет. Ты была далеко от меня семь лет. Поэтому я хочу наверстать упущенное. Мы трахнемся в каждой комнате моего дома и твоей квартиры.

— Трахнемся?

— Да.

— Мистер, я ещё даже не дала тебе разрешение быть внутри меня.

Он подарил ей злую усмешку, которая заставила её захотеть сбросить трусики.

— Я могу подождать.

— Ах!

Рука на её бедре опустилась вниз и накрыла Рейвен между ног.

— Я думаю, ты что-то скрываешь от меня.

— Я ничего не скрываю.

— Ничего? — спросил он. — Я уверен, что ты скрываешь это прекрасное теплое лоно.

Прежде чем она смогла что-либо сказать, да и не хотела говорить, его руки скользнули под юбку и коснулись местечка между ног. Её трусики были влажными от возбуждения.

— Я еще не прикоснулся к тебе, но уже чувствую, как сильно ты меня хочешь.

— Так нечестно.

— Я не собираюсь тебя трахать. Даю слово. Кроме того, я никогда бы не заставил тебя делать то, чего ты не хочешь. Но это не означает, что мы не можем заняться чем-то другим.

Теперь ей стало любопытно.

Рейвен откинула голову назад и внимательно посмотрела на Дрю.

— Чем?

Дрю погладил ее киску через ткань, но этого было недостаточно. Когда она была с ним, ей всегда было недостаточно.

— Я могу сказать, но лучше покажу.

Его рука пропала.

— После того, как мы помоем посуду.

Она заворчала.

— Ты сводишь меня с ума.

— Хорошо. Ты не думала, что делаешь со мной то же самое? — Он взял её руку и прижал к твердому члену.

Рейвен ахнула.

— Вот, что ты делаешь со мной.

Она не могла в это поверить.

— Тебе больно?

— Сейчас нет. На мне свободные джинсы. Если бы они были уже, мне было бы немного неудобно. Давай помоем посуду и пойдём в гостиную.

Она повернулась к раковине и схватила резиновые перчатки.

— Эту квартиру я снимаю у Кэти, и к моему приезду она уже была полностью меблирована. Думаю, это выгодная сделка.

— Держу пари. Мне нравится Кэти. Она и Брайс занимаются обстановкой квартир уже несколько лет.

— Звучит немного грустно.

Она пыталась думать о чем-то другом, кроме своего пылающего лона. Желание раздеться и потребовать, чтобы Дрю закончил то, что начал, было

сильным. Она хорошо справлялась, хотя и мыла посуду. Лазанью Рейвен оставила остывать на плите. После того, как с посудой было покончено, они переместились в гостиную.

— Теперь я поняла, почему у твоих родителей был крепкий брак. Оказывается, мыть посуду — весело.

— Видишь ли, у меня еще много секретов припасено, и теперь все они рвутся на волю.

Рейвен вскрикнула, когда Дрю неожиданно ее поднял и посадил к себе на колени.

— Что ты делаешь?

— Доказываю, что я чертовски хорош, чтобы быть с тобой рядом.

Его руки опустились на её задницу, плотно обхватив ягодицы, а потом двинулись вверх по спине и запутались в волосах. Он прижал её к своей груди, отчего Рейвен застонала.

— Спорю, у тебя красивые, большие сиськи, — сказал он.

— Что ты со мной делаешь? — спросила она, потираясь о его промежность, желая, чтобы на них не было одежды.

Он отстранился, чтобы снять с неё рубашку. Но Рейвен, схватив Дрю за руки, остановила его.

— Что ты делаешь? — спросила она.

— Хочу тебя видеть. Мой член не войдёт в тебя. Как я уже сказал, я покажу тебе, что ещё может быть между нами.

Рейвен отпустила его руки и быстро подняла свои, чтобы Дрю сорвал рубашку с её тела, бросив на пол. Затем он снял с неё лифчик и застонал.

— Вот о чём я говорил. Красивые, полные сиськи.

Он взял их в свои руки, и Рейвен не могла поверить, что сидит на его коленях, обнаженная по пояс.

— Они лучше, чем я себе представлял, с красивыми большими красными сосками.

Она уставилась на него, задыхаясь, когда он втянул один в свой рот.

— Хороший вкус, даже слишком.

Рейвен потеряла дар речи. Она не могла подобрать правильные слова, в голове не было какой-либо правильной мысли. Его руки были большими, он прошёлся ими вниз по телу Рейвен, чтобы дотронуться до юбки.

— Давай разднемся?

— Ты же сказал, что секса не будет? — спросила она.

— Это прелюдия.

Она слезла с его коленей и наблюдала, как он снял свою рубашку, продемонстрировав свою мускулистую грудь, покрытую чернилами. Рот Рейвен наполнился слюной.

— Ты тоже хочешь меня попробовать? — спросил он.

Она снова потеряла дар речи и только лишь кивнула.

Он взял Рейвен за руку и притянул ближе.

— Тогда попробуй меня. Пробегись языком. Исследуй.

Положив руку на его грудь, она пробежала кончиками пальцев по каждой твердой выпуклости. Наклонившись, она провела языком по его соску. Рейвен ласкала его грудь, живот и, наконец, добралась до джинсов. Она расстегнула пуговицу и молнию, а затем отстранилась.

С прелюдией она справится.

Голубые глаза Дрю следили за ней, пока она избавлялась от юбки, а затем откинула её в сторону. Он сделал то же самое со своими джинсами.

Его одежда упала на пол, и он остался голым.

Взгляд Рейвен путешествовал по его груди, пока не достиг живота, а затем опустился к торчащему твёрдому члену. Она сглотнула. Дрю во многом был благословлен судьбой. Даже его член был большим, и, судя по всему, он становился ещё больше.

— Все для тебя, детка.

Найдя где-то внутри себя мужество, Рейвен подошла к нему и обернула пальцы вокруг его длины.

— Для меня?

— Да. Каждый дюйм.

— Даже если мы не займёмся сексом?

— Я могу подождать. Тебе нужно понять, что когда дело касается тебя, я могу подождать. Особенно сейчас, когда я знаю, чего мне не хватало все это время. Я скучал по тебе, — пояснил Дрю.

От его слов глаза Рейвен увлажнились.

Она вскрикнула, когда его рука прикоснулась к её лону, и он скользнул пальцем по клитору.

— Хочешь переместиться в спальню?

Рейвен знала, секса не будет. Она не была готова, и сказала об этом несколько раз. Взяв его за руку, она повела его в спальню.

— Хочешь выключить свет? — спросила она.

— Ни за что. Пусть останется включенным, чтобы я мог видеть тебя.

От его слов и действий Рейвен захотела Дрю еще больше. Усевшись на кровать, она наблюдала за ним.

— Откинься назад и раздвинь ноги, — приказал он.

Она легла на спину и раздвинула ноги, прекрасно понимая, что он увидит целлюлит на её бедрах. Но Дрю, похоже, было все равно. Он уставился на местечко между ее ног и подошел поближе к кровати.

— Переместись повыше.

Рейвен начала двигаться на кровати, и он последовал за ней, заползая выше.

Его член стоял, немного раскачиваясь.

Она села, заставив Дрю остановиться, и глубоко поцеловала его, пытаясь дотянуться до головки члена.

— Однажды я видела фильм для взрослых, где оба партнёра дарили друг другу наслаждение. Я хочу сделать это с тобой.

— Если хочешь сделать это, тебе придется сесть сверху.

— Я не хочу быть сверху.

— Ты говоришь, что хочешь отсосать мой член. Ты никогда раньше этого не делала, и я не собираюсь рисковать и доставлять тебе неудобство. Ты сверху, никаких обсуждений или разговоров.

Дрю лег на кровать, и у нее не осталось выбора, потому что он посадил её так, чтобы она оседлала его лицо.

«Не может быть».

Она закрыла глаза, желая оказаться в другом месте, а затем первый удар языка о клитор заставил Рейвен захныкать. Это касание распалило ее еще больше.

— Ты такая сладкая.

Устроившись рядом с его членом, она обернула пальцы вокруг длины и начала сосать. Капля предъякулята выступила из кончика, и Рейвен щелкнула языком по головке, слизывая её.

Дрю выругался под ней.

Ей понравилась его реакция, и Рейвен взяла головку члена в рот и начала работать по всей длине, заглатывая всё глубже. Когда член достиг стенки горла, она остановилась, застонав от ощущения наполненности.

— Черт, детка, так приятно. Сделай снова.

И она сделала. Не потому, что он приказал ей, а потому, что сама хотела.

Обрабатывая его член, она позволила инстинктам её направлять. Каждый раз, когда Дрю напрягался, она ослабляла давление на член, только слегка касаясь зубами, чтобы повысить его желание.

Каждый раз, когда из его рта вылетали проклятия, она знала, что делала все правильно. Он сильнее качнул бедрами, и Рейвен вобрала член еще больше. Вибрация от её рта доводила его до безумия.

В то же время, он дразнил её своим порочным языком, сводя с ума. Она стала очень влажной и была так близко к оргазму, что начала тереться своей киской о его рот, лишь бы кончить.

— Черт, детка, если не хочешь глотать, отпусти меня.

Она не была готова проглотить сперму, и поэтому отстранилась. Рейвен поглаживала его член и наблюдала, как белая жидкость выстреливала на ее живот и грудь. Через несколько секунд Рейвен кончила, выкрикивая его имя.

Целых семь лет она искала его. Дрю. Он был дома.

Глава 6

Дрю остался на ночь у Рейвен. У них не былоекса. Она все еще была девственницей, а он все еще был безнадежно в неё влюблён. Да, это была любовь. После того, как они убрались прошлой ночью и приняли вместе душ, они лежали в постели, и Дрю обнимал Рейвен. Рядом с ней он чувствовал себя таким полноценным. Его жизнь больше не была пустой, и он не ждал ничего другого. Она была его, а он был ее.

Именно об этом отец и говорил.

Наконец, Дрю понял ценность любви к хорошей женщине, к правильной женщине. Проснувшись, он довел ее пальцами до оргазма, она так же, воспользовавшись своей рукой, помогла ему кончить. Они снова вместе приняли душ, затем Рейвен переоделась в свежую одежду. Дрю тоже оделся, и они направились к нему домой.

— Я хочу, чтобы ты пошла со мной на встречу с мамой, — сказал он.

— Я согласна.

— Она полюбит тебя.

— Моя мама, вероятно, скажет ей, что мы вместе.

— Хорошо. Я не стыжусь того, что мы вместе.

— Я тоже.

На этот раз она взяла его за руку, а он улыбнулся. Каждый шаг с Рейвен, каждое касание ее руки, каждый поцелуй – все делало их еще на один шаг ближе друг к другу.

Выехав на дорогу, он остановился, когда заметил машину Франсин, припаркованную возле его дома.

— Рейвен, посидишь в машине?

— Я не собираюсь скрываться, Дрю. Я не глупая. Ты был честен со мной, и я не буду прятать голову в песок.

Она вылезла из машины, и он двинулся за ней, обернув руку вокруг ее талии и направив Рейвен к входной двери.

Франсин сидела на качелях на крыльце, курила сигарету. Это была одна из причин, почему он никогда ее не целовал. Запах сигарет был просто отвратительным.

— Я ждала тебя все утро! — Франсин взглянула на него, поднявшись на ноги.

— Я не знаю, почему. Ты замужняя женщина.

— И я слышала, что ты занят. — Она, наконец, смерила Рейвен взглядом.

— Да, как будто *такое* может тебе понравиться.

Потянув за собой Рейвен, он посмотрел на Франсин.

— Убирайся с моей собственности.

— С твоей собственности? Я могла бы забрать ее вот так! — Она щелкнула пальцами.

— Попробуй, Франсин. Забери мою собственность, если сможешь. Но будь осторожна, я точно знаю, как причинить тебе боль. Те маленькие селфи, что ты сделала на мой телефон. Я сохранил их. — Дрю вовремя понял, что ему понадобится защита от подлой женщины.

Франсин побледнела.

— Извини! Я не знаю, что...

— Короче. Ты теперь замужняя женщина. Сделай одолжение своему мужу

и мне и постарайся не нарушить его. Убирайся с моей собственности, а то я позвоню шерифу, и тебя привлекут к ответственности за домогательство.

— Чертовски грубо. Как ты смеешь, Дрю Рейнольдс? Ты просто кусок дерьма.

— Не смей так с ним разговаривать, — сказала Рейвен, выходя из-за него.

— Мегера. Забирай свою ложь и убирайся с его территории. Он не хочет тебя. И никогда не хотел.

Франсин хотела сказать что-то, но Дрю не дал ей шанса.

— Скажи своим подружкам, что мой член больше не используется. Если они захотят начать войну, я с радостью их убью. Интересно, что бы сказал тебе твой отец по поводу того, что ты ведешь себя как шлюха.

Она снова побледнела, но это заставило ее уйти.

Войдя в свой дом, Дрю закрыл дверь и притянул к себе Рейвен.

— Мне так жаль, что тебе пришлось с этим столкнуться.

Он вдохнул ее запах, сожалея о том, что прикасался к другим женщинам.

— У тебя действительно есть видео с вами двумя вместе?

— Только дерьмо, которое она сняла. Я собирался избавиться от него, но несколько месяцев назад Брайс предложил мне оставить их на всякий случай.

— Почему?

— Ты видела Франсин. Я не думал об этом, но Брайс сказал, что презираемая женщина — худший враг. Вот почему я их сохранил. Ты можешь посмотреть их, если хочешь. Меня это не заботит и не заботило.

— Нет, все в порядке. Я не хочу это видеть.

— Если они начнут нападать, я позабочусь о них, Рейвен. Я не позволю им говорить дерьмо о тебе.

Она подняла руки и сдалась.

— Все в порядке. Я тоже не хочу, чтобы они так говорили о тебе.

— Ты же не думаешь, что я тупой фермер?

— Считаешь меня тупым поваром?

— Нет, — сказал он.

— Тогда не думай о том, что не является правдой. — Она похлопала его по груди. — Иди, переоденься. Мама ждет нас.

Двадцать минут спустя они подъехали к дому ее родителей. Они даже не успели выйти из машины, как входная дверь открылась. Вышла симпатичная женщина, похожая по внешности на Рейвен. Конечно, она была намного старше. Позади нее стоял угрюмый человек, который явно хотел убить Дрю.

— Как давно мы не виделись.

— Я вернулась только на прошлой неделе.

— Все равно слишком долго, — сказала Миранда. Она посмотрела на парня. — Не бойся, Дрю. Я спрятала его дробовик.

Он засмеялся, зная, что она, вероятно, так и сделала. Кларк Ховард не выглядел счастливым.

— Он не войдёт в мой дом.

— Серьезно? Ты опять начинаешь? — Миранда спросила, держа руки на бедрах.

— Я не позволю человеку с такой репутацией находиться рядом с моей дочкой.

— Мы говорили об этом. Если ты так считаешь, то пакуй чемоданы и уходи, но не надо лицемерить. У тебя в прошлом была такая же плохая репутация, но я приняла тебя. И до сих пор с тобой. Я до сих пор готовлю для тебя, убираю для тебя, и все остальное, — Миранда подошла к нему.

Кларк посмотрел на Дрю.

— Сними обувь, прежде чем зайдешь, мальчик!

— Папа, прекрати.

— Все в порядке.

Стоя снаружи, Дрю снял сапоги и ждал, чтобы войти.

— Носки тоже!

— Папа!

— Кларк!

Носки были сняты.

— Это не проблема. Я слышал, что ваше жаркое из свинины, миссис Ховард, лучшее.

Миранда посмеялась.

— Зови меня Мирандой. «Миссис Ховард» напоминает мне о матери Кларка, а она была сущим наказанием.

Рейвен хихикнула. Они вошли в дом, и Дрю понял, что все только началось.

— Ты попросил ее выйти за тебя замуж?

— Папа!

— Это его право, дорогая. Не волнуйся, я буду держать его в узде. Давай пройдем на кухню.

— Оставьте нас, мужчин, чтобы мы смогли хорошо и долго пообщаться. Ты мужчина или мальчик, Дрю?

— Я стою прямо перед вами, сэр. Я буду рад поговорить.

Он последовал за Кларком в гостиную и заметил фотографии Рейвен, Миранды и Кларка. Они светились счастьем на фотографиях.

— Тебе повезло, что Рейвен обратила на тебя внимание.

— Знаю, сэр. Я самый счастливый человек на свете. Да, я собираюсь жениться на вашей дочери. Сейчас я должен показать, что я подходящая для нее партия.

— Подходящая партия не крутится вокруг других женщин.

Дрю сел напротив него.

— Я понимаю, зачем вы это делаете. Правда, понимаю. Я люблю вашу дочь, и люблю уже долгое время. Прикасаться к тем женщинам было ошибкой. Хотел бы я этого не делать, но сделанного не вернешь.

— Что ж, приятно знать.

— Я надеялся, что смогу попросить у вас совет.

— Совет. Какой совет я мог бы тебе дать? — спросил Кларк.

— Совет мужчины, который имел репутацию, как у меня, и который уже много лет женат на одной женщине.

Кларк вздохнул.

— Я еще не закончил с тобой.

— Знаю. Вы должны сделать мою жизнь непростой. Я принимаю это и беспрекословно выполню все, что смогу. Подскажите, как справиться с этим.

— Ты можешь спросить свою мать. Ей тоже пришлось иметь дело с репутацией твоего отца.

— Вы кричали на всех женщин?

Кларк отвел взгляд.

— Я не знал, как плохо Миранда это восприняла. Я был красавцем. Я был даже горячее, чем ты. Но что еще хуже, я был самоуверен. Я думал, что секс с другими женщинами сделает меня больше и мощнее. Потом в город приехала Миранда. Она была очень уважаемой швеей. Другие женщины меркли по сравнению с ней. Она слышала обо мне. И сначала отказалась. Категорически. Я перестал трахать женщин, и через несколько месяцев, доказав, что я изменился, она сказала «да». Она была моей, и я понял уже на первом свидании, что встретил женщину, которую собирался любить до конца своей жизни.

Дрю улыбнулся. Именно такие чувства он испытывал к Рейвен.

Он видел их будущее, в котором они стареют вместе.

— В любом случае, мы поженились, вместе переехали. Мы были чертовски счастливы, но Миранда никогда мне не рассказывала о том, что женщины говорили. Они называли ее шлюхой, говоря людям, что я был с ней только потому, что она была беременна. Распространяли злобные слухи о том, что она сделала что-то, что никакая другая женщина не смогла бы, и подобное дермо. — Кларк провел рукой по лицу. — Я до сих пор теряю контроль, когда думаю о том, что они сделали. Я был в городе и направлялся к закусочной. Я собирался встретиться с Мирандой за обедом. Я стоял позади нее, когда увидел, как какой-то незнакомый парень пытался убедить мою женщину пойти с ним. Я не собираюсь говорить тебе, что именно он сказал, но как только Миранда зашла в закусочную, я схватил этого ублюдка и заставил сказать, кто распространяет эти слухи. Я также сообщил ему, кому принадлежит Миранда. В закусочной я заставил Миранду рассказать мне, с каким дермом она столкнулась.

— И что вы сделали? — спросил Дрю.

— Я обошел всех женщин, с которыми я спал, бросил им вызов и убедился, что все вокруг знают, что слухи, которые распространяют эти женщины, — ложь. Я убедился, что их мужья, друзья, даже их родители знают, какие их женщины лживые сучки, и после этого моей женщине больше не причиняли боль.

Дрю подумал о Франсин и решил рассказать Кларку об утренней встрече.

— Лудерман — сучка. Я буду осторожен с ней. Наверное, хорошо, что ты сохранил эти видео. Почему?

Он почувствовал, как его щеки начали краснеть.

— Отчасти потому, что это было своего рода рычагом, так как я знал, что она стерва, — он посмотрел в сторону кухни. — Кроме того, я не знал, как удалить их.

Кларк рассмеялся.

— Технологии убивают нас всех.

— Ну, как все прошло с родителями? — спросила Кэти в понедельник утром.

— После того, как папа был очень смущен и пытался притвориться, что он святой, они вернулись, поговорив, и оба, казалось, были вроде как... спокойны друг с другом.

— Это должно что-то значить, не так ли?

— Да. Папа хочет, чтобы я привезла его с собой на следующей неделе.

— И что сказал Дрю?

— Он счастлив. Перед встречей с моими родителями, у нас была ужасная стычка с Франсин, — Рейвен рассказала все, что произошло, про угрозы и видео Дрю, подтверждающее их совместное времяпрепровождение. — Как ты думаешь, я должна быть немного оскорблена?

— Я не знаю. Если бы Дрю снимал это — возможно. Но снимала она. Он фермер. Я удивлена, что он вообще знает, как обращаться с телефоном.

— А Брайс? Он же использует свой.

— Я научила его, дорогая. Это было тяжело, он игнорировал входящий вызов, потому что не знал, как ответить.

Рейвен усмехнулась, представив себе Брайса, который давил на экран телефона вместо того, чтобы провести по нему пальцем.

— Моя мама обожает Дрю. Она думает, что он хорош для меня, — сказала Рейвен

— Я заметила изменения в тебе. Прошло всего несколько дней, а ты уже улыбаешься и наслаждаешься жизнью.

Рейвен кивнула.

— Я чувствую себя счастливее. Я никогда не думала, что буду чувствовать себя настолько прекрасно, но Дрю что-то со мной делает.

— Это его член. Они всегда заставляют нас чувствовать себя хорошо.

— На самом деле мы еще не дошли до секса, — сказала Рейвен, чувствуя, как ее щеки нагреваются.

— Серьезно? Ты не затащила его в постель?

— Нет. Мы спали вместе, но сексом не торопились. Я не готова просто броситься в омут с головой.

— Ты должна выйти замуж за этого парня.

— Что?

— Дрю — крепкая задница. Я наслышана о нем. Ты либо впускаешь его в свою жизнь, либо нет. Его не интересует романтика. Дрю определенно запал на тебя. Я видела, как он на тебя смотрит. Он хочет тебя, Рейвен. Учитывая то, как он себя ведет, полагаю, он отчасти влюблен в тебя.

— Не знаю.

— Он ждал тебя семь лет. Дрю рассказал об этом Брайсу.

— Мы больше не школьники.

— Знаю. Так что ты должна выйти за него замуж.

— Извините, вы собираетесь сплетничать о чем-то, чего никогда не произойдет, или вы собираетесь обслужить своих клиентов? Уважаемых клиентов, — сказала Франсин. Ее подруга, Бетси, засмеялась.

Закатив глаза, Рейвен пошла их обслужить, но Франсин покачала головой.

— Нет, меня не будет обслуживать какая-то шлюха. Я бы предпочла, чтобы меня обслужила Кэти.

— О, черт возьми, нет. Ты не посмеешь оскорблять мою девочку, — сказала Кэти, подойдя к стойке.

— Все в порядке, Кэти.

— Не в порядке. Это неприемлемо. Особенно, когда шлюшка думает, что может разговаривать с кем-то подобным образом.

— Я замужняя женщина.

— Еще совсем недавно лодыжки этой замужней женщины были задраны к

шее, чтобы Дрю мог трахнуть твою грязную дырку. Так не пойдёт. Ты получила, что хотела, и теперь, когда Дрю занят, ты думаешь, что можешь выложить это дермо в моей пекарне? Убирай свою задницу вон.

— Не потеряй из-за меня бизнес, — сказала Рейвен.

— Это не из-за тебя. Дамы просто разозлились из-за того, что Дрю пошёл на рынок и сказал каждому парню, чтобы держался от тебя подальше. Ты принадлежишь Дрю, и это их бесит. Дрянь! Пошла вон отсюда! — закричала Кэти.

Рейвен направилась в заднюю часть пекарни, чтобы закончить еду для ранчо. В понедельник спектакль в пекарне вызвал ажиотаж, и она не хотела, чтобы на нее указывали пальцем. Ей никогда не нравилось внимание, и сейчас она получала его больше, чем когда-либо хотела.

Кэти пыталась утешить ее, но в этом не было смысла. Ничего не изменить. Она не собиралась уходить от Дрю. Ее мать предупредила о том, что может произойти, пока Дрю и ее отец разговаривали. Мама посоветовала ходить с высоко поднятой головой, и не позволять никому пытаться заставить ее чувствовать себя беспомощной.

Она не чувствовала себя маленькой, просто беззащитной.

Прибыв на ранчо, она расположилась и начала раздавать грудинку и картошку. Это было незадолго до того, как Дрю появился и притянул ее в свои объятия. Она отошла от него, когда другие мужчины засвистели

— Что случилось?

— Ничего. Не думаю, что уместно хватать меня перед мужчинами, с которыми ты работаешь.

Дрю смотрел на нее пару секунд, и, не нарушая зрительного контакта, сказал Сеймору, что отлучится.

— Что ты делаешь? — спросила Рейвен.

Он не сказал ни слова, просто отвел ее в сарай, где было много оборудования. Она видела его в этом сарае пару раз. В первый раз она увидела его и не смогла говорить. Она потеряла дар речи, затем, покраснев, отвернулась и ушла. В другой раз он был глубоко внутри женщины. Она

вспомнила, что этой женщиной была Бетси.

Они были одни в сарае, и он закрыл дверь.

— В чем проблема?

— Как ты мог спать с женщинами, которым на тебя наплевать? Абсолютно?

— Спросила она.

— Я не понимаю. Меня не волновало, что они думали.

— Очевидно. Иначе ты бы с ними не переспал.

— Я в замешательстве.

— Сегодня в пекарню пришли две женщины. Они сказали мне некоторые довольно неприятные вещи.

— Типа чего?

— Ничего, о чем стоит беспокоиться.

— Рейвен?

— Нет. Я не собираюсь говорить тебе. Я в порядке. Меня беспокоит то, что они говорят, как они описывают тебя. Как ты мог позволить им сделать это с тобой? — она спросила.

Он нахмурился.

— Ты злишься на меня, потому что я облажался с женщинами, которые меня не любили?

— Да! Я забочусь о тебе, но ты не заботишься о себе.

Дрю схватил ее за бедра и прижал к себе.

— Где я был без тебя все эти годы?

— Явно не с нужной женщиной.

Он закрыл ее рот поцелуем.

Обернув руки вокруг его шеи, Рейвен прижала свое тело к его, почувствовав твердый член. Его ствол прижался к ее животу, и она захотела

его. Ее киска стала влажной, и потребность внезапно поглотила.

— Ты не собираешься называть мне имя того, кто это сказал? — спросил он, отстраняясь.

— Нет. Тебе не нужно это знать.

— Я все равно выясню.

— Нет, не выяснишь. Не от меня.

— Я приду к тебе сегодня вечером, — предупредил он.

— Хорошо. Буду ждать.

Он вздохнул, пробежавшись руками вверх вниз по ее телу.

— Последний раз я видел тебя здесь, когда трахал другую женщину.

— Я помню.

— Будет неправильно сказать, что я хотел, чтобы это была ты?

— Мне было разрешено по закону. Восемнадцать лет. Тебе не нужно было бы волноваться.

— Если бы это была ты, никто из нас не потратил бы все эти годы.

Она поцеловала его.

— Тогда мы больше не будем тратить время.

И она не позволила бы никому разделить их. Женщины могут говорить ей все, что захотят. Рейвен было наплевать. Она любила Дрю, любила его еще до своего отъезда.

Она не могла уйти.

Этот мужчина принадлежал ей, как и она ему.

Глава 7

2 месяца спустя...

Дрю подъехал к бару Бобби вместе с Брайсом. Они встречались там со своими девушками. Начинало холодать, поэтому работа на ранчо стала намного сложнее. Холод, казалось, просочился в их кости, замедляя. Последний раз Дрю видел Рейвен в обеденное время. Он ужасно по ней скучал. Их отношения стали крепче, поскольку они проводили каждую свободную минуту друг с другом.

Она была у его мамы, и Дорин обожала ее. Когда Рейвен пошла в туалет, его мать сказала, что отец полюбил бы Рейвен. Дрю регулярно ездил к ее родителям на ужин. Кларк больше не обращался с ним как с вражеской целью, которую нужно было сбить.

Дрю и Рейвен не торопились в своих отношениях. Он не возражал против этого. Дрю нравилось медленно изучать тело Рейвен. Он любил ее тело. Оно было чистым, мягким и податливым. Когда она будет готова, он покажет ей, насколько хорошо им может быть вместе.

Рейвен никогда не говорила о женщинах, которые доставляли ей трудности, и Дрю это не нравилось. Он бы предпочел, чтобы она была открытой и честной с ним. Кэти сказала ему, чтобы он не беспокоился, и что у Рейвен есть защитница.

Ни одна женщина не должна защищать сама себя.

Дрю не нравилось, что он – причина этих трудностей.

Войдя за Брайсом в бар, он увидел обеих женщин, стоящих рядом с тремя мужчинами. Они разговаривали, и Рейвен улыбалась, ему это не понравилось.

— Как насчет того, чтобы пойти в тихое местечко и продолжить наш разговор? — Сказал здоровяк, протягивая руку, чтобы коснуться Рейвен.

Дрю схватил его за руку, прежде чем ублюдок смог даже положить палец на его женщину.

— Не трогай то, что тебе не принадлежит.

— Я не вижу, чтобы кто-то ее утвердил. Кроме того, слышал, что она свободна.

Рейвен ахнула.

Дрю увидел насмешливый взгляд на лице парня и слетел с катушек. Придя в ярость, он ударил кулаком по его лицу.

— Убирайтесь из моего бара, — сказал Бобби.

— Дрю, прекрати.

Брайс открыл дверь и со всей силы вытолкнул человека из бара. Дрю не хотел разрушать бар Бобби, тем более у него не было денег для возмещения ущерба.

— Какого хрена ты сказал? — спросил Дрю.

— Мне сказали, что, если я захочу трахнуть кого-нибудь, то нужно прийти в этот бар. Девушка хорошенькая, и я мог бы ее использовать.

Дрю не знал его и мог только предположить, что парень проходил мимо.

— Милая женщина сказала мне. Она была элегантной, — сказал парень.

— Франсин? — спросила Рейвен.

Ударив кулаком ещё раз по лицу мужчины, Дрю заметил, что Брайс вместе с другим местным удерживали мужчин, которые пришли вместе с этим парнем. Дрю обернул пальцы вокруг его шеи, крепко сжав.

— Ты извинишься перед моей женщиной. Она моя, понял? Ты оскорбил того, кто принадлежит мне, а я этого дерьяма не допущу.

— Мне очень жаль.

— Она не расслышала.

Дрю выпустил горло, чтобы он мог сказать четче.

— Извини.

— Убирайтесь отсюда, — сказал Дрю. — Вам здесь не рады, и я предлагаю вам быть осторожнее с тем, что предлагают незнакомые женщины.

Он наблюдал за тем, как они убегают прочь.

— Они просто были милыми, — сказала Кэти. — Они предложили купить нам выпивку, но мы отказались. Затем они начали говорить о том, что сбились с пути.

— Все просто. Франсин нашла способ сделать меня несчастной, — сказала Рейвен. — Ей это удалось. Она солгала совершенно незнакомым людям.

— Мне плевать, что ты думаешь. Я собираюсь разобраться с этим дерьямом. Я не позволю тебе иметь дело с такой дрянью.

— Просто оставь это, Дрю.

— Ты хоть представляешь, что они могли с тобой сделать, если бы ты вышла, оставив Кэти в баре? — Спросил Дрю. — Они могли бы изнасиловать тебя, думая, что тебе это нравится.

Слезы наполнили ее глаза, и страх скрутил в узел его внутренности. Протянув руку, он притянул ее к себе, целуя макушку.

— Прости. Я просто, блядь, не могу допустить, чтобы с тобой что-то случилось.

— Я не в настроении находиться в баре. Поехали домой? — Спросила Рейвен.

— Конечно.

— Рейвен, ты уверена? — спросила Кэти, кусая губу.

— Да, уверена. Я не собираюсь портить вам настроение.

Рейвен отпустила руки любимого, чтобы обнять Кэти.

— Я сожалею.

— Не извиняйся, Рейвен Ховард. Это не твоя вина, а злобной сучки, которую нужно поставить на место! — Кэти выразительно посмотрела на Дрю, намекая на то, что она ждет, когда он разберется с этим.

Был вечер пятницы, Рейвен находилась рядом с ним, так что разобраться — меньшее, что он может сделать. Он был чертовски зол.

Рейвен подошла к нему, взяла за руку и улыбнулась.

— Пойдем домой.

Домой.

Ему понравилось.

Они уехали на грузовике Дрю, зная, что Кэти подбросит Брайса. Он помог Рейвен залезть внутрь, затем обогнул грузовик, чтобы сесть самому. Он завёл двигатель и отъехал от бара.

— Ты злишься? — спросила она.

— Я в бешенстве. Я знал, что Франсин — сука. Она, бл*ть, замужем. Я не ожидал, что она переведет это на следующий уровень. Не понимаю, что, черт возьми, она творит.

— Мне очень жаль.

— Черт, детка, тебе не о чем жалеть, — сказал он. Протягивая руку, он посмотрел на нее и крепко сжал ладонь.

— Ты поступил смело, заступившись за меня, — сказала она.

— Ты не собираешься проклинать меня или называть дерьмом за то, что защищал тебя?

Она покачала головой.

— Нет. Я в любом случае не смогу.

— Почему?

— Я думаю, что было горячо. Ты действительно заботишься обо мне, не так ли?

— Конечно. Я не позволю ничему разрушить тебя.

— Я рассказала Кэти, что мы не занимались сексом.

Он посмотрел на нее и увидел ее улыбку.

— И?

— Она сказала, что я должна выйти за тебя замуж. Если я зацепила славного Дрю Рейнольдса, и еще даже с ним не спала, то я все делаю правильно.

— Детка, мы оба знаем, что я твой уже больше семи лет.

— Ты ждал меня. Я имею в виду, ты не ждал секса или еще чего-то. Ты ждал меня, не доверяя никому другому. Это очень романтично.

Она откинулась на сиденье.

Подъехав к своему дому, Дрю выключил зажигание и вылез. Он обошёл грузовик, чтобы помочь своей женщине. Она скользнула вниз по его телу, и он не мог не застонать, когда она, казалось, касалась каждой его части своим горячим маленьким телом.

— Ой, прости, — сказала она.

Он смотрел ей в глаза, видя мерцающее возбуждение.

— Что ты делаешь, Рейвен?

— Ничего.

Он закрыл грузовик и, взяв ее за руку, проследовал за ней в дом. Закрыв дверь, он повернулся, чтобы увидеть, как Рейвен сняла платье и встала перед ним только в сексуальных кружевных трусиках. Бюстгальтер куда-то пропал. Его член за считанные секунды перешел из вялого в очень твёрдое состояние.

— Черт, — простонал он.

— Ты хотел знать, что я делаю, — сказала она, шагнув к нему. — Я готова, Дрю. Я была готова ещё до того, как эти парни вошли в бар. Была готова уже давно.

— Готова?

— Я хочу, чтобы мы занялись сексом. Для меня нет другого мужчины. Я хочу только тебя. — Она смотрела ему в глаза. — Ты был очень терпелив.

— Я люблю тебя, — сказал он.

Она остановилась.

— Что?

— Я сказал, что люблю тебя. Я буду ждать столько, сколько необходимо. То, что я просто нахожусь рядом с тобой, уже доставляет мне удовольствие.

— Ты любишь меня?

— Да. Ты шокирована? — спросил он, протягивая руку к ее щеке. Она

выглядела настолько сексуальной, что Дрю еле сдерживался, чтобы не взять ее прямо сейчас. Прошло несколько месяцев с тех пор, как они стали встречаться, и хотя они не раз доводили друг друга до оргазма, он отчаянно хотел быть внутри нее, трахать, требовать, делать ее своей.

— Я, эм, говорила с Сеймором и спросила, можешь ли ты взять отгул на выходные?

— Правда?

— Да, я подумала, что в выходные мы с тобой сможем наверстать упущенное, — она поцеловала его. — Я тоже тебя люблю.

Дрю прижал ее к ближайшей стене, поцеловав и клеймя ее полные губы. Она была чертовски вкусной, и он не мог насытиться. Он никогда не перестанет ее пробовать.

— Моя. Ты вся моя. Я люблю тебя, — страстно произнес он.

— Ты большой собственник, — сказала она, хихикая. — Мне нравится.

— Привыкай. Мне не нравится, что кто-то пытается отобрать то, что принадлежит мне, а ты принадлежишь мне.

Она вздохнула.

— Хорошо. Это мне и нужно. Я думала о тебе все время. Я хочу, чтобы ты стал моим первым.

— Я буду твоим первым и последним.

Целуя еще раз, он пробежался руками по ее телу, не в состоянии перестать касаться.

Рейвен уже давно была готова. Она хотела Дрю, но ее мама сказала, что Рейвен должна быть полностью уверена в себе, прежде чем возьмет на себя такое обязательство. Франсин и женщины, которых он трахал, приходили, пытаясь создать ей проблемы, но она игнорировала их. Она больше ничего

не могла сделать, чтобы они убедились, что у них не было ни единого шанса с ее мужчиной.

— Мой первый и мой последний. На всю в жизнь?

— Да. — Он поцеловал ее в шею, заставляя ахнуть, когда его губы задели ее ключицу. У него была небольшая щетина, от которой побежали мурашки по коже. Рейвен простонала его имя, сжимая рубашку и потянув вверх. Им пришлось оторваться друг от друга, чтобы раздеть Дрю, но это того стоило.

Проведя ногтями по его спине, она вскрикнула, когда его губы захватили сосок. Он приподнял грудь и щелкнул кончиком языка по твердой вершинке.

— Мне нравятся твои сиськи. Я представлял, как они покачиваются надо мной, пока ты меня обхватаешь. Это моя фантазия.

— Тогда жду не дождусь, чтобы ее воплотить.

Дрю рыкнул и поднял Рейвен.

Она завизжала, пытаясь удержаться за него, пока он шел по лестнице.

— У нас будет время трахнуться везде. Но первый раз будет в моей постели, где я смогу наблюдать за тобой, требовать тебя, брать тебя.

— У тебя грандиозные планы.

— Я уже долгое время живу одними лишь фантазиями. — Он распахнул дверь своей спальни и опустил ее на кровать.

Рейвен хихикнула, когда он сорвал с нее трусики и широко раскрыл бёдра. В следующую секунду его губы были на клиторе, и все мысли улетучились из головы Рейвен. Удовольствие было мгновенным, жарким, и заставляло пылать сильнее. Ей нравилось, когда он использовал свой язык, делая ее более влажной, заставляя умолять о большем.

— Мне так хорошо.

Он всосал ее клитор в рот, причиняя небольшую боль, которую успокоил своим языком.

— Я могу лизать тебя весь день.

- Пожалуйста, не останавливайся.
- Не остановлюсь. Я хочу, чтобы ты дважды кончила на мое лицо, а затем я вставлю в тебя свой член. Мне нужно, чтобы ты намокла.
- Я уже намокла
- Недостаточно.

Он мучил ее клитор, сосал, легонько ударял, кусал и дразнил. Дрю затягивал удовольствие, не позволяя ей кончить.

Она не могла больше сдерживать свои мольбы.

- Пожалуйста, Дрю, ты мне нужен.
- Ты хочешь получить оргазм?
- Да.
- Тогда подтолкни свою киску ко мне и покажи, что ты этого хочешь.

Она начала раскачиваться напротив его лица, и движения его языка подняли ее на совершенно новые высоты. Она не могла представить ничего лучше, удовольствие снесло крышу. Когда она, наконец, кончила, Дрю удержал ее за талию. Но он не остановился. Он доставлял ей один оргазм за другим, пока она не стала измотанной, задыхающейся и неспособной связно говорить. Только тогда он отстранился. Дрю вытер лицо, облизывая пальцы, чтобы не упустить ни одной капли ее соков.

Он избавился от джинсов, и она увидела, как он схватился за свой твердый член. Его рука двигалась вверх-вниз по длине, показывая, насколько был большой и возбужден.

Рейвен занервничала и предупредила его.

- Я буду продвигаться очень медленно, детка. Ты будешь наслаждаться каждой секундой.

Рейвен поверила. Он никогда не делал ничего, что бы заставило ее усомниться, и она не собиралась начинать сомневаться сейчас.

Полностью раздевшись, он забрался на кровать и положил руки по обе стороны от ее головы.

— Я не хочу использовать презерватив.

— Я на таблетках. И знаю, что чиста.

— Почему ты принимаешь таблетки? — спросил он. — Не то, чтобы я возражал. Я пока что не хочу детей.

— Я тоже пока не хочу детей, но мне нужны таблетки, чтобы регулировать свой цикл.

— Я чист. Я никогда не навредил бы тебе. Ты должна верить в это.

Она улыбнулась.

— Верю, Дрю. Не помню, говорила ли раньше, но я тоже тебя люблю. Очень. Иногда это пугает.

— Я никогда не думал, что полюблю кого-то так, как люблю тебя. — Дрю поцеловал ее. — Ты заполнила пустоту внутри меня, ты дала мне повод продолжать дышать, хотеть стать лучше.

Слезы наполнили ее глаза.

— Я знаю, что сейчас неподходящее время плакать, но твои слова прекрасны.

— Слова о моих чувствах к тебе — правда, и пути назад уже не будет. Я люблю тебя, Рейвен. Я все для тебя сделаю.

— Займись со мной любовью, Дрю. Сделай меня своей.

Рейвен четко произнесла эти слова, хотя ее щеки залились краской, и она никогда прежде не была настолько прямолинейной.

Дрю заставил ее почувствовать, что она способна на все. Он дал ей повод верить.

Он отстранился, она поднялась на локти, чтобы на него взглянуть. Дрю прошелся рукой по члену несколько раз, и Рейвен была загипнотизирована предсеменем, вытекшим из головки. Он размазал сперму по своему стволу.

— Ты уверена? Не хочу, чтобы ты потом сожалела.

— Не буду. Пожалуйста, Дрю, сделай меня своей.

Если он не трахнет ее, тогда она толкнет его на кровать и возьмет дело в свои руки.

Он засунул член между губ ее лона, и начал раскачиваться, натирая щелку, каждое касание заставляло ее стонать. Она уже испытала два оргазма и не думала, что сможет справиться с третьим.

— Смотри на меня, Рейвен. Смотри, как я тебя беру.

Она опустила взгляд между ними и поразилась тому, как его член двинулся к ее входу. Он толкнулся вперед, преодолевая болезненное сопротивление скавшейся плоти.

Рейвен захныкала, и Дрю напрягся.

— Прости, — сказал он.

Он прорвался сквозь ее девственность, и она прокричала его имя и замерла от боли. Он обхватил ее лицо, поцеловал в губы и заговорил:

— Я люблю тебя, детка. Так сильно тебя люблю. Теперь ты моя. Ты принадлежишь мне, и я знаю, как чертовски мне повезло. Я не позволю ничему случиться с тобой. Ты моя.

Боль между бедер начала постепенно уменьшаться, пока он шептал ей нежные слова.

Рейвен пошевелилась, и Дрю чертыхнулся.

— Не надо.

— Двигайся. Пожалуйста, Дрю, возьми меня. Я хочу тебе принадлежать.

— Ты и так принадлежишь мне. Ты моя. Целиком и полностью.

— Покажи мне, — сказала она.

Он посмотрел на ее губы, и она поняла, что он любит целоваться. Ей нравилось ощущение его губ на своем теле, нравилось получать удовольствие от того, что он рядом. Дрю заставлял ее нервные окончания покалывать, в такие моменты она забывала обо всем.

Дрю вышел из ее киски. Он двигался медленно, и от каждого прикосновения ее нужда становилась все выше.

— Ты очень тугая.

— Все для тебя. Каждая часть меня принадлежит тебе.

Он скользнул обратно, и любая боль, которую она почувствовала после первого толчка, была смыта удовольствием.

Член Дрю был длинным и толстым, он заполнял ее полностью.

— Ты такая мокрая, — произнес он.

Он протянул руку между ними, и она вскрикнула, почувствовав, как его пальцы начали дразнить клитор.

— Я хочу, чтобы ты кончила, когда мой член будет глубоко внутри тебя. Давай, детка, кончи на мне.

Рейвен не думала, что такое возможно, но он довел ее до третьего оргазма. Он трахал ее глубокими, умеренными толчками. Дрю не спешил ускорять процесс. Он не торопился, целуя, поглаживая и приближая еще один оргазм, затем они вместе переступили за край. Она чувствовала пульсацию его члена, пока он кончал. В это время он целовал ее, любил ее, и Рейвен не сомневалась, что этот человек был ей предназначен.

— Я говорил, что люблю тебя? — спросил он.

Она улыбнулась.

— Это было потрясающе.

— Я хотел, чтобы твой первый раз был самым лучшим.

— Я запомню его навсегда, Дрю.

Она погладила его по щеке, наслаждаясь прикосновением.

— Мы можем повторить?

Глава 8

Дрю выскользнул из тугой киски Рейвен и увидел следы невинности на простынях. Девственная кровь, смешанная с его спермой, вытекала из ее лона.

— Подожди, — сказал он.

Он начал наполнять ванну, добавляя какие-то успокаивающие соли, надеясь, что это поможет облегчить боль Рейвен. Бл*дь, у него никогда не было девственницы, и он не планировал этого. Он не знал, когда Рейвен будет готова сделать следующий шаг, но думал, что хотя бы успеет подготовиться.

Войдя в спальню, Дрю обнаружил, что она пытается стащить простыни с кровати.

— Что ты делаешь? — спросил он, выдернув их из ее рук.

Не дожидаясь ответа, он поднял ее и отнес в ванную. Поставив Рейвен на ноги, он проверил воду, убеждаясь, что она достаточно теплая.

— Залезай в ванну.

— Нет, это унижительно. Я хочу пойти и прибраться.

— Не думаю, что это унижительно. По-моему, чертовски горячо. А теперь иди в ванну и расслабься.

— Дрю?

— Рейвен, я собираюсь трахать тебя все выходные, и это произойдет, если ты будешь готова принять меня. Я не буду брать тебя, если тебе будет больно. И тогда мы не сможем повеселиться так, как ты хочешь.

— Все равно отвратительно.

Она залезла в ванну и села.

— Это не так. Я смотрю на те простыни и понимаю, что ты меня ждала. Ты моя. Еще ни одна женщина не принадлежала мне. Женщины всегда ищут мужчин, которые больше, лучше и имеют много денег.

— Я не такая.

— От тебя подобного дерьяма ждать не придется. Мы проводим много времени вместе, и ты ни разу не заставила меня чувствовать себя недостойным, тупоголовым фермером. Я люблю тебя, Рейвен. Не нужно было семь лет назад тебя отпускать. Одной из моих самых больших

ошибок стала та женщина в сарае. Я не хотел ее трахать. Когда я увидел тебя, мне стала нужна лишь ты.

Он наклонил ее голову назад, вынуждая посмотреть на него.

— После стольких лет, ты даже не представляешь, насколько удивительна. Ты прекрасно понимаешь, о чем я. Мой отец гордился бы такой невесткой, как ты.

— Мне нравился твой отец.

— Он бы полюбил тебя. — Дрю поцеловал Рейвен. — Устраивайся поудобнее. Я покажу тебе, как приятно иметь фермера.

— Жду не дождусь.

Оставив ее в ванне, он вернулся в спальню и быстро сменил простыни на кровати, бросив их в корзину для белья. Затем вернулся в ванную комнату и залез к Рейвен.

— Я не знаю, достаточно ли тут места, — засомневалась она.

— Достаточно. — Он пошевелился позади нее и притянул к себе. Думая о ночи, он вспомнил того грабаного ублюдка, который попытался напасть на Рейвен. Дрю был чертовки зол на Франсин.

Эта женщина использовала его для траха, и теперь пыталась навредить его девушке. Дрю это не понравилось, он не позволит, чтобы с Рейвен что-то случилось.

— О чём думаешь? — поинтересовалась она.

— О том парне и о том, что делать с Франсин.

— Пожалуйста, не поступай как мой отец. Не думаю, что смогу вынести это.

— За кого она на этот раз вышла замуж? — спросил он.

— Ты когда-нибудь слушал городские сплетни или читал газеты?

— Не было необходимости. Меня никогда не интересовало происходящее в мире.

— Ты никогда не хотел покинуть наш городок? — спросила Рейвен.

— Нет. Мне нравится фермерство. Даже не имея своего ранчо, я работаю на того, у кого оно есть. Я хороший работник, Рейвен. Я обеспечу тебя и наших детей.

— Ты делаешь мне предложение?

— Я думал, и так понятно, что мы собираемся пожениться.

Она положила голову ему на грудь, глядя в его глаза.

— Шутишь? Разве это предложение? Отстой, а не предложение.

— Я только что лишил тебя девственности, а до этого был у твоего отца. Разве ты не поняла, что я собираюсь на тебе жениться?

— Нет! Не поняла. Обычно женщина хочет чего-то романтичного и... незабываемого.

Дрю усмехнулся. Он уже спланировал, как сделать ей предложение. На следующей неделе, кольцо будет доставлено в дом ее отца. Кольцо, которое отдала ему мама, и которое в прошлом было подарено ей его отцом. Поскольку у его матери был артрит, Дрю отдал кольцо ювелиру, чтобы тот подогнал его под размер Рейвен. План был в движении. Ему просто нужно подождать.

— Впрочем, отложим в сторону отсутствие романтики, Франсин вышла замуж за Уильяма Коннора. Он владеет сетью магазинов в городе.

Дрю его знал. В понедельник он нанесет визит своему старому другу Уильяму.

— Я вижу решимость на твоем лице. Что ты задумал? — спросила она.

— Я собираюсь его навестить и узнать, что он думает по поводу всего этого дерьяма, которое творит Франсин. — Уильям был хорошим парнем. Они выросли вместе и дружили в старших классах. Но затем их жизненные пути разошлись. Уильям хотел денег и власти. А Дрю — хорошей, скромной жизни.

Он схватил губку счастливый, что может помочь Рейвен. Она не заслужила гнева Франсин. Эта женщина была наподобие лидера. Стоит вывести

Франсин из игры, и ее подружки последуют за ней.

— Все, я больше не буду об этом думать. Рядом со мной прекрасная женщина, которая сказала, что у меня есть целые выходные, чтобы воплотить в жизнь ее фантазии.

— Да, сказала.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он, скользя рукой вниз, чтобы помыть ее между бедер. Он глубоко погрузился пальцем в ее щель. Она была такой тугой. Он жаждал быть внутри. Его охватила сильная необходимость обладать каждым ее сантиметром.

— Мне не больно.

По окончании их соития Дрю сомневался, что Рейвен сможет ходить в понедельник.

Она потянулась и схватила член, возбуждая его.

— Я мечтала трахнуться в ванной, — сказала она.

— Ты произнесла это слово, Рейвен. Я в шоке.

Она развернулась и начала гладить его длину. Он снова стал твердым. Дрю, казалось, всегда был возбуждён рядом с ней.

Он взял ее за бедра и пересадил на свои колени. Рейвен схватилась за его плечи, а он сжал основание члена, прижимая кончик к ее входу.

Она медленно опускалась, пока он не заполнил тугую маленькую киску.

Рейвен больше не была девственницей.

Дрю сорвал ее вишенку, и теперь она принадлежала ему.

Он еще больше возбудился от подобной мысли.

Его яйца прижались к ее заднице. Дрю обхватил полушиария, наслаждаясь тем, как она наполняла его ладони. Она полностью приняла член. Ничто им не мешало.

Не было никакой боли, только любовь.

— Итак, Рейвен, я там, где ты хочешь. Покажи мне, как сильно ты желаешь

трахнуть мой член.

Ее лицо залилось краской.

— Я не знаю, что делать.

Расслабившись в ванной так, что ее сиськи оказались напротив его лица, он скользнул руками по ее бедрам.

— Делай то, что считаешь нужным. Я весь твой.

Он задал темп, и ее киска заскользила по его длине. Когда Рейвен подстроилась, Дрю отпустил ее, наслаждаясь грудью и полным телом.

Ему нравилось, как губки ее киски раскрывались, когда член проникал внутрь. Ему нравилось, что она держалась за него, впившись ногтями в кожу и обезжая его член.

Все потому, что он любил эту женщину.

Она была для него всем, и даже больше.

Пока Рейвен скакала на его члене, Дрю потянулся и начал поглаживать ее клитор, а затем она кончила. Жар ее освобождения и ощущение сильно сжимающей киски вызвали его собственный оргазм. Он кончил, заполняя ее спермой, пока она кричала его имя. Его имя будет выжжено не только на каждом сантиметре ее тела, но и в сердце, ведь её имя было с ним все эти годы.

Чтобы понять это, потребовалось семь долгих лет. Он превратит следующие семь лет в сказку, чтобы семь лет разлуки стерлись из ее воспоминаний.

На следующее утро Рейвен проснулась от того, что язык Дрю дразнил ее лоно.

Она застонала от вида раскрытых ласкающим языком половых губ.

— Что ты со мной делаешь? — спросила она.

— Могу спросить то же самое. Мы занимались сексом всю ночь напролет, и теперь я думаю только о том, чтобы вновь оказаться внутри тебя.

Он проникал в нее двумя пальцами. Его большой палец тер клитор, усиливая удовольствие.

— Я трахну тебя так сильно, что ты забудешь свое имя.

Дрю вытащил пальцы из киски и перевернул Рейвен.

Она вскрикнула, оглянувшись на него.

— Осторожнее.

— Я не могу больше ждать, — сказал он.

Рейвен не успела запротестовать, потому что он вошел в нее до упора. Любые протесты умерли на ее губах, поскольку член задел каждое нервное окончание лона, от чего Рейвен захотела большего.

— Черт, твоя киска, блядь, лучшая. Вся моя.

Он широко раздвинул ее ягодицы, толкаясь глубже. Его пальцы поглаживали анус. Рейвен слышала про анальный секс и даже однажды видела, путешествуя по Европе. Она смотрела телевизор, когда наткнулась на один канал. Женщину трахали трое мужчин: один в попку, второй в киску, а третьему она отсасывала.

Нежные прикосновения Дрю к ее заднице увеличили удовольствие.

— Я наблюдал за тобой, пока ты спала, и думал, как лучше тебя разбудить. Твоя киска такая сладкая.

Именно поэтому она попросила Сеймора дать Дрю выходные. Она хотела провести с ним время наедине. Поэтому она тоже попросила у Кэти выходной. Ее подруга, разумеется, согласилась.

Кэти думала, что у Дрю и Рейвен были отношения как в романтическом фильме.

Рейвен начала поглаживать клитор, пока он трахал ее сзади. Его толчки усилились, Дрю сильнее вбивал внутрь каждый дюйм своего члена.

Они кончили вместе, выкрикнув имена друг друга. Он наполнил Рейвен

своим семенем и рухнул вместе с ней на кровать.

— Хочу каждое утро так просыпаться.

— Переезжай ко мне, — предложил он.

Убрав волосы с лица, она посмотрела на него.

— Что?

— Я уже сделал тебе предложение. Насколько я знаю, мы почти женаты. Ты бы и так скоро ко мне переехала. Я хочу, чтобы ты жила со мной.

Переезжай. — Он оставил поцелуй на ее шее и спине. — Мы могли бы съехаться сегодня.

— Серьезно?

— Как сердечный приступ.

«Рискнуть».

«Отправиться в неизвестность».

«Влюбиться».

Мама всегда говорила Рейвен, что она должна обязательно в своей жизни совершить эти три вещи. И Рейвен не видела причин, почему она не могла их сделать. Она любила проводить время с Дрю. Ее чувства к нему были настоящими.

— Ты просто хочешь, чтобы кто-то готовил для тебя? — спросила она.

— Конечно. Ладно, шучу. Нет, я хочу тебя. Я мог бы подвозить тебя на работу и забирать обратно.

— Ты и так много ездишь, — сказала она.

— Мне плевать. Я люблю тебя. А любовь предполагает жертвы. Однако быть твоим водителем для меня вовсе не жертва.

Она улыбнулась.

— Хорошо

— Это означает «да»?

— Да. Я хочу переехать.

Итак, в субботу Рейвен попросила Кэти и Брайса, а также своих родителей о помощи.

Кэти пришла только во второй половине дня, ей пришлось закрыть пекарню. Брайс не смог помочь, потому что он заменил Дрю на работе. Поэтому помогали только ее родители. Ее отец и Дрю таскали мебель. Мать работала на кухне, а Рейвен в спальне складывала одежду, когда зашла Кэти.

— Итак, это произошло?

— Да, — улыбаясь, ответила Рейвен.

Кэти радостно завизжала.

— Я волновалась. После того инцидента в баре, я не знала, как ты с этим справишься.

— Я нисколько не беспокоилась. Я, вероятно, должна была, но он ведь защищал меня. Как его защитный инстинкт мог мне не понравиться? Он защищал меня и мою честь. Это было так мило.

Она вздохнула.

— Тебе понравилось быть с ним? — спросила Кэти.

Взглянув на дверь и убедившись, что ее матери там нет, Рейвен кивнула.

— Было очень хорошо. Сегодня утром он попросил меня переехать к нему. Думаю, он сделал предложение, но я не уверена. Он мог бы и спросить меня, — пожала плечами Рейвен.

— Мог бы и спросить. Что конкретно он сказал?

— Он сказал, что после того, как он встретился с моим отцом и забрал мою девственность, я принадлежу ему, — усмехнулась она. — Я не знаю.

— Ты бы сказала ему «да», правда?

— Да. Как все прошло с Брайсом после нашего ухода?

— Мы остались, поиграли в бильярд, немного потанцевали, а потом пошли

домой. У нас был секс, а затем он ушел.

— Ты не возражала? — спросила Рейвен.

Она не смогла бы пережить, если бы Дрю взял то, что хотел, а потом ушёл.

— Некоторые люди хотят разного. Мне нравится Брайс. Я забочусь о нем и знаю, что он чувствует то же самое. Мы не влюблены. Однажды я найду своего человека, и мы с Брайсом станем просто друзьями.

— Вы не говорили об отношениях?

— Говорили. Но этого не произойдет. Никто из нас не хочет иметь обязательства.

— Я упаковала всю кухню, — сказала Миранда, заходя в спальню. — Ты уверена, дорогая?

— Как никогда.

— Этого достаточно. Я уже морально готовлюсь к тому, что твой отец будет проклинать твоего парня на протяжении следующей пары недель.

— Но зачем? Ему же нравится Дрю.

— Знаю. Мужские штучки. Предполагается, что они должны ненавидеть друг друга, — ее мать подняла руки. — Не понимаю. И никогда не пойму, но, думаю, я и не должна.

Они все засмеялись.

— Я слышала, что были какие-то проблемы в баре Бобби? — спросила Миранда, складывая руки.

— Откуда ты знаешь? — поинтересовалась Рейвен.

— Ты наша дочь, и Кларку нравится заботиться о своей девочке. Тем более Бобби и Кларк давно общаются. Бобби позвонил и сказал, что Дрю разобрался, но судя по его голосу, он не очень счастлив по этому поводу.

— Франсин распространяет злобные слухи.

— Ах, это такой трюк. Да, подобное случалось со мной. Твой отец не знает всего, но он позаботился об этом. Он разобрался с человеком, который

распускал грязные слухи, — Миранда вздохнула. — Некоторые из нас могут быть настоящими сучками, не так ли, девушки?

Кэти засмеялась.

— Да, мы действительно можем.

— Что сказал Дрю?

— Ничего особенного. Ему не нравится, что я была мишенью.

— Вы должны были его видеть, миссис Ховард. Он ударили ублюдка прямо по лицу. Пару раз.

— Чертовски правильно, тем более это его обязанность. Никто не должен дерзко отзываться о моей девочке.

— Мам.

— Я серьезно, дорогая. Я горжусь тем, что ты не позволила себе унизить. Ты любишь достаточно сильного мужчину, поэтому будь с ним в горе и радости.

— Как ты и папа?

— В точности так. Я не обещаю, что будет легко. На самом деле будет очень трудно, но если ты любишь кого-то очень сильно, то вместе вы преодолеете все преграды. Сейчас слишком много молодых людей сдается, когда становится тяжело. На таком фундаменте крепкий брак не построить.

— Некоторые люди просто совершают ошибки, — сказала Рейвен.

— В любом случае, ты сделала хороший выбор. Дрю собственник.

Рейвен полностью согласна.

Она загрузила грузовик во второй раз, и прежде чем она смогла войти в квартиру, чтобы захватить последние вещи, кое-кто потянул ее в свои объятия.

— Готова к следующему шагу в нашей совместной жизни?

— Черт, да. Сходим в «DIY»? (Примеч. «DIY» — строительный магазин).

— Зачем?

— Я бы хотела перекрасить столовую, если ты не против. Ее не помешало бы привести в порядок.

— Хочешь оставить свой отпечаток в нашем доме?

Ей понравилось, как он назвал дом нашим.

— Да, и тебе лучше к этому привыкнуть.

Он поцеловал ее и пообещал, что привыкнет.

Глава 9

Выходные пролетели молниеносно. В понедельник Дрю вернулся к работе, готовый к новым трудностям. Он проработал все утро, но в девять часов попросил Сеймора отпустить его пораньше, чтобы разобраться кое с чем.

— Что у тебя за дело, если не секрет? — спросил Сеймор.

— Мне нужно встретиться с одним парнем и поговорить о проблеме, возникшей из-за его девушки, — сказал Дрю.

— А, проблема касается того, что случилось в баре Бобби.

— Да, я встречаюсь с Уильямом по этому поводу.

— Женщины — забавные существа. Я всегда был благодарен, что у моей Джулли было доброе сердце. Рейвен мне немного ее напоминает. Хорошая женщина с добрым сердцем.

— Она переехала ко мне.

— Поздравляю.

— Я собираюсь сделать ей предложение, но хочу подождать подходящего момента. Думаю, сделать его в конце этой недели, когда ювелир вернёт кольцо. Отпустишь меня в город, чтобы забрать его?

— Конечно. Ты — работяга, Дрю. Ты ни разу не отказал в помощи, когда на ранчо возникали проблемы. И Брайс тоже. Ваша помощь очень много для меня значит.

Дрю замялся, уставившись на своего босса.

— Это больно? — спросил он. — Видеть ранчо и понимать, что оно появилось благодаря ей? Прости, я не должен был спрашивать.

— Пять месяцев назад я бы приказал твоей чёртовой заднице вернуться к работе. Я понимал, что с тобой что-то происходит. Ты усердно работал, Дрю, но в то же время словно жил в раковине. Казалось, до тебя невозможно дотучаться. Ты закрылся от окружающего мира. Иногда ты выглядел еле живым.

Сеймор прав. До тех пор, пока Рейвен не вернулась, Дрю было все равно. Она была единственным человеком, кого он хотел больше всего на свете. И в тот момент, когда она вернулась, когда впервые взглянула на него, он словно проснулся.

— Мне действительно больно. Это был дом Джулии. Она осталась рядом со мной, когда начались проблемы со скотом, и я не смог оплатить счета. Однажды утром, после того, как я напился до беспамятства, она затащила меня в душ и заставила очнуться. Затем мы оказались в моём кабинете, где Джулия выложила на стол кучу папок с информацией о других компаниях, с которыми я мог сотрудничать. На ранчо можно заниматься не только скотом. Она поняла, каким замечательным местом может стать ранчо О'Дональда. Думаю, она бы гордилась тем, чего я достиг. Всё благодаря ей.

— У вас никогда не было детей?

— Нет. Джулия не могла их иметь, и мы не могли усыновить. Дети — дорогое удовольствие. Нам было достаточно того, что мы были друг у друга.

— Я, пожалуй, пойду.

— Эй, Дрю, — позвал Сеймор.

— Да, сэр...

— Как ты относишься к тому, чтобы занять мое место?

— Я?

— Да. Мы с твоим отцом несколько раз обсуждали это, но никогда не спрашивали твоего мнения. Справишься с ранчо?

Не до конца поверив в происходящее, Дрю взглянул на Сеймора.

— Я подумаю.

— Подумай, мы поговорим, когда ты будешь готов.

Он был поражён и не знал, что делать. Добравшись до города, он все никак не мог переварить эту информацию. Проехав мимо пекарни, Дрю направился к офису Уильяма, припарковался и выбрался из машины. Когда Дрю зашёл в приёмную, женщина за столом смерила его взглядом. На лице легко читалось презрение.

— Чем я могу вам помочь? — спросила она.

— Мне нужно поговорить с Уильямом.

— Мистер Коннор принимает только по предварительной записи.

— Скажи ему, что он должен со мной встретиться. Речь идет о его жене. Я никуда не уйду, пока не поговорю с ним.

Она фыркнула и подняла трубку.

— Мистер Коннор, мне очень жаль, что я вас беспокою. Здесь джентльмен, — она прикрыла телефон и спросила его имя, — мистер Дрю Рейнольдс здесь, чтобы... — она замолчала и покраснела. — О, я поняла. Да, сэр, — она положила трубку. — Он сказал проходить, — она указала на дверь, и Дрю кивнул.

— Спасибо.

Добравшись до кабинета, он вошел, позвав Коннора по имени.

Уильям сидел за столом, но как только вошел Дрю, он повесил трубку и встал.

— Будь я проклят, Дрю Рейнольдс. Я знал, что ты работаешь на ранчо, но думал, ты забыл про меня. Я вернулся в город шесть месяцев назад, а от тебя ни слуху, ни духу.

Уильям обошел стол и протянул руку для рукопожатия.

Дрю заметил, что на его пальце нет обручального кольца.

— Боюсь, это не дружеский визит.

— Я так и понял, — сказал Уильям, вздохнув. — Что произошло?

— Ты женат? — спросил Дрю, глядя на его свободный палец.

Уильям выругался.

— Да, согласно завещанию моего отца, я должен был жениться на этой гребаной гадюке, Франсин Лудерман. Бл*ть, ненавижу ее. Если бы я мог что-то сделать... Мое сердце принадлежит другой, — Уильям вздрогнул. — Слышал, ты трахал Франсин вплоть до самой свадьбы.

Дрю застыл.

— Хорошо, я не так представлял себе этот разговор. Если бы кто-то прикоснулся к моей любимой женщине, он бы сейчас не стоял передо мной.

Его старый друг вздохнул.

— Слушай, я женился на Франсин, потому что должен был это сделать. Это моя компания. Я заслужил ее. Однако старый ублюдок своим завещанием не оставил мне выбора, кроме как жениться на женщине, которую он выберет. Поверь, я не люблю Франсин. Я даже не могу находиться с ней в одной комнате. Женитьба на ней была просто еще одной деловой сделкой.

— Так вот, твоя «деловая сделка» не может смириться с тем фактом, что ядвигаюсь дальше, и уже нашёл свою любовь.

— Рейвен Ховард?

— Да, ты слышал о ней?

— Слышал, что ты предъявил на неё права. Ты сказал, что она принадлежит тебе, и что ни один мужчина не посмеет к ней прикоснуться. Она хорошая девушка. И чем-то напоминает мне мою любимую.

— Да? — спросил Дрю в полном замешательстве.

Уильям вытащил свой бумажник.

— Это Клара, и она моя. Мы встретились, когда я учился в колледже. Она была официанткой. Я влюбился, и сейчас у нас уже двое детей.

— Так вы поженились?

— В завещании отца говорится, что я должен жениться только на Франсин. Но я не имею никакого отношения к этой женщине. Я не прикасался к ней, мне на нее плевать. Меня тошнит от одного ее вида, Дрю. Я мужчина, бизнесмен. Мне принадлежит Клара. Если бы ты спал с моей настоящей девушкой, то был бы уже мертв.

— Я хочу, чтобы ты заставил Франсин и ее гадюк прекратить причинять боль моей женщины, Уильям. Ты знаешь, что такое любовь. Я вижу ее в твоих глазах, когда ты смотришь на эту фотографию. Представь, что какая-то женщина из твоего прошлого превращает жизнь твоей Клары в ад.

— Я помогу.

— Даже не представляю, что ты сможешь сделать.

Уильям поднял руку.

— Кроме того, что я бизнесмен, я также «счастливый билет» Франсин. Единственная причина, по которой она ходит с высоко поднятой головой, я. Не волнуйся, я смогу поставить Франсин на место. Я также удостоверюсь, чтобы и её подружки тоже поняли это.

Дрю хотел что-то сказать, но голос секретарши предупредил их, что пришла Франсин.

— Хочешь увидеть, как я поставлю её на место?

Дрю сел, когда Уильям приказал впустить её.

Франсин ворвалась в офис и бросила пластиковую кредитную карту на стол.

— На ней кончились деньги. Мне нужна другая.

— Другая? — спросил Уильям, сев за стол.

— Поскольку ты не трахаешь меня, Уильям, то меньшее, что ты можешь сделать — платить, — сказала Франсин.

— Ах, вижу, у нас проблема. Ты знаешь Дрю, не так ли? — спросил Уильям, указывая на Дрю.

Франсин побледнела, пребывая в шоке.

— Да, я слышала о нем.

— Не притворяйся, что не трахалась с ним, дорогая, — сказал Уильям. В его голосе ясно слышался сарказм. — Ему не нужна твоя использованная киска, также как и мне.

— Да как ты смеешь...

— Ты оставишь их с Рейвен в покое. Понятно? — спросил Уильям. Его голос был наполнен чистой ненавистью.

— Я не должна выполнять все, что ты скажешь.

Возникла пауза, все ненадолго замолчали.

Уильям смахнул со стола пустую кредитную карту.

— Хорошо, ты права. Ты не должна меня слушаться. Но на этом всё.

— Кредитка, — сказала Франсин. — Мне нужна новая.

— Извини, но нет.

Она засмеялась.

— Перестань вести себя, как идиот.

— Попроси одну из своих стервозных подружек заплатить за ужин и отвезти тебя в тот спа-салон, который обходится мне в пару тысяч.

— Нет!

Уильям встал.

— Почему ты должна делать то, что я говорю? Потому что именно я контролирую твои расходы. Думаешь, люди будут смотреть на тебя, когда я заберу твой дом? Деньги, которые ты тратишь, не принадлежат тебе.

— Я расскажу папочке.

— Вперед. Он не контролирует меня. Подумай об этом, Франсин. С деньгами или без. Мне будет всё равно, даже если тебе придётся переехать в трейлер. Что выберешь?

— Что она сказала? — спросила Рейвен.

— Франсин подчинилась. Она назвала Уильяма тираном, потому что он ограничит её счета и отменит визиты в спа-салон, пока точно не убедится, что она остановилась.

— Я уверена, что это еще не конец.

Она протянула ему напиток и присела рядом. Они не могли заниматься сексом, потому что сегодня у неё началась менструация. Ей было больно от спазмов. Он притянул её к себе и начал поглаживать живот.

— Нет. Она больше не доставит нам неприятностей. Я гарантирую. Ее заботят только деньги.

— Деньги портят людей, не так ли? — спросила Рейвен.

— Да. Я просто рад, что Уильям нам помог.

— Ты думаешь, он правда ограничит ее счета?

— Не знаю. На самом деле, шансы малы.

— Не думала, что ты знаешь Уильяма.

— Еще со школы. Мы были не особо близки. Он поступил в колледж, где у него появились большие возможности, а затем он вернулся домой. Бедняге пришлось действительно жениться на Франсин, хотя у него уже есть женщина и двое детей, которых он любит больше всего на свете. Уильям даже не притронулся к Франсин.

— Это просто... печально. Ты так не думаешь? — спросила она.

— Черт, да, печально.

— Ты не можешь провести свою жизнь с женщиной, которую любишь, а она знает, что ты женат на ком-то другом. Не думаю, что смогла бы пройти через такое.

— Я тоже, детка. Я не смог бы без тебя.

Она закрыла глаза, наслаждаясь тем, как его пальцы ласкают живот.

— Я рада, что ты это сделал.

— Я тоже. Я не мог больше терпеть дермо, которое происходит с тобой из-за меня.

Рейвен не знала, что сказать, поэтому молчала.

— Все в порядке.

— Нет, не в порядке. Я должен был научиться держать свой член в штанах.

— Я не хочу, чтобы ты держал его в штанах, — подмигнула она. — Мне нравится, когда ты его используешь.

— О, детка, когда тебе станет легче, я покажу тебе, как хорошо он может ощущаться.

Она хихикнула.

— Хочешь сегодня вечером пойти со мной? — спросил он.

— В бар?

— Да. Я хочу пригласить тебя на свидание. Мне плевать, что подумают люди.

— Хорошо.

Рейвен побежала одеваться. Ее выбор пал на джинсы и облегающую футболку. Она чувствовала себя настолько сексуальной, насколько позволяли «обстоятельства». Дрю ждал ее у двери, затем они вышли из дома и забрались в грузовик.

Они быстро приехали. Несмотря на понедельник, бар был полон. Дрю вылез первым и обошел грузовик, чтобы помочь Рейвен. Закрыв дверь, он прижал ее к машине и поцеловал.

— Черт, я люблю тебя, Рейвен Ховард.

— Я тебя тоже, Дрю Рейнольдс.

Она поцеловала его в ответ, думая о тех развратных вещах, которые хотела с ним сделать. Но надо подождать.

— Давай зайдем внутрь.

Он взял ее за руку, и они направились в бар Бобби. Несколько человек обернулись, но никто ничего не сказал.

Добравшись до бара, Дрю и Рейвен заказали пиво.

— Ты же не собираешься сегодня устраивать неприятности? — спросил Бобби.

— Неа. Я просто привёл свою девушку потанцевать.

Здесь иногда включали медленные танцы, и Рейвен хотела окунуться в эту романтическую атмосферу.

Она никогда не танцевала. На самом деле, она не особо интересовалась парнями.

Сделав глоток пива, она немного вздохнула, когда Дрю обернул свою руку вокруг её талии и прижал к себе.

Было приятно выбраться из дома и побывать немного наедине друг с другом.

— Ты что-нибудь хочешь? — спросила она.

— Да, я хочу потанцевать с тобой.

Допив свое пиво, он повёл её на танцпол, где заиграла медленная музыка.

— Что происходит, Дрю? — спросила она. — Интуиция подсказывает мне, что ты что-то задумал.

— Я хочу задать тебе несколько вопросов.

— Хорошо.

Одной рукой он прижимал Рейвен к груди, а другую обернул вокруг поясницы.

— Мне интересно, что ты планируешь делать ближайшие пятьдесят лет?

— Ничего грандиозного. Хочу познакомиться с хорошим человеком,

остепениться, может родить пару детей. Что насчет тебя? Что планируешь ты?

— Я хочу, чтобы ты всегда была в моей жизни, Рейвен.

— Я уже в твоей жизни.

— А еще хочу шестерых детей, — сказал он.

Она фыркнула.

— Шесть?

— Да. Мои родители изо всех сил пытались завести детей, и уже в позднем возрасте родили меня. Я знал, что они любят меня, но они хотели еще детей.

— Тогда шесть детей. У моей мамы были осложнения после моего рождения, и папа не хотел рисковать. Мама ему дороже, чем орава детей. Он был рад и мне, — улыбнулась Рейвен. — Я красотка.

Он посмеялся над её поддразниванием.

— Ты красотка, и вся моя.

— Чего бы ты еще хотел?

— Пару собак и кошек. Не люблю кошек, но обязательно заведу, потому что они помогают ловить мышей. Еще я люблю свой дом и не хочу переезжать.

— Не волнуйся, Дрю, я тоже люблю твой дом. Конечно, ему нужны женские руки, но я этим справлюсь.

Рейвен понравились планы Дрю.

Они планировали свое совместное будущее, или, по крайней мере, они чувствовали, что оно будет их общим.

— Итак, шестеро детей, собаки, кошки и мы двое.

— Тебе нравится? — спросил он.

— Идеально. Звучит просто идеально.

Глава 10

Все его тщательно разработанные планы пошли насмарку. Дрю вышагивал по длинному коридору своего дома, пока ждал доставку проклятого кольца, с помощью которого он собирался сделать предложение Рейвен. Кольцо должны были привезти на прошлой неделе, но доставку отложили, потому что заболел ювелир. Затем сказали, что кольцо доставят в понедельник рано утром, и поэтому Дрю пришлось солгать Рейвен, что он просто забирает посылку для Брайса. И в эту пятницу он хотел сделать Рейвен предложение в пекарне в действительно романтической обстановке. Но пока выглядит не очень правдоподобно, потому что чёртов парень, который должен был доставить кольцо, опаздывал. Очень опаздывал.

Брайс закашлялся.

— Что?

— Никогда не думал, что ты настолько сумасшедший.

— Я организовал это, и теперь всё может полететь к чертям. Я даже хотел пойти в приют для кошек и собак.

Пробежав пальцами по волосам, Дрю разозлился, очень разозлился.

— Все образуется. Потом ты посмеешься над этим и скажешь, что переживать было абсолютно не из-за чего. — Брайс взмахнул рукой в воздухе, как будто ничего не произошло. Словно любовь всей жизни Дрю сейчас не находилась в городской пекарне, думая о том, что связывает свою жизнь с таким неромантичным парнем.

Боже, это его убило.

— Ты мудак!

— Это все, что ты можешь сказать? Я мудак? Это ты решил отложить покупку кольца, поселить женщину к себе и сказать ей, что женишься на ней после секса.

— Откуда ты узнал? — спросил Дрю.

— Кэти рассказала. Мы говорили о вас и согласны, что ты чертовски

милый. Я никогда не думал, что увижу тот день, когда Дрю Рейнольдса захомутает Рейвен Ховард – одна из самых сладких девушек.

Вышагивая туда-сюда, Дрю не мог поспорить с Брайсом. Бывали моменты, когда поздно ночью, держа Рейвен в своих объятиях, он задавался вопросом: «*Как, чёрт возьми, ему удалось уговорить её быть с ним?*»

Раздался звонок, и он направился к двери, надеясь, что, наконец-то, привезли кольцо.

— У меня доставка для Дрю Рейнольдса, — сказал человек.

Расписавшись в бланке, Дрю забыл обо всех бранных словах, которые собирался сказать, и просто схватил маленький пакет. Хлопнув дверью, он развернул посылку и проверил, чтобы все было идеально.

— Спасибо, бл*дь, получилось. Мы спасены.

— Готов ли ты устроить шоу?

— Давай начнем.

Когда они забрались в грузовик Брайса и поехали в город, сердце Дрю забилось сильнее. Он никогда не делал ничего подобного в своей жизни. Его ладони вспотели от страха, но в тоже время, он понимал, что всё будет в порядке. Когда дело доходило до Рейвен, он был готов бежать на край света, чтобы выполнить любую ее просьбу. Она была его сердцем, причиной, по которой он жил. И с каждым днём он любил её всё сильнее и сильнее.

— Ты уверен? У ее отца есть дробовик. Если ты её обидишь, спастись не удастся.

— Я не собираюсь ее обижать. Я люблю ее. Я не просто так принял это решение. Я хочу быть с Рейвен до конца своей жизни. А тебе лучше подумать о Кэти. Чем быстрее ты поймешь, что Кэти – твой якорь, тем быстрее ты будешь счастлив.

— Она не хочет меня.

— Ты задумывался о том, что причина, по которой она не хочет тебя, заключается в том, что ты никогда не показывал ей, что ты хочешь больше,

чем просто секс? Дай ей шанс, и она тебя удивит.

— Ты должен заставить свою женщину влюбиться в тебя. Перестань копаться в моей личной жизни.

— Какая личная жизнь? У тебя ее нет. Ты трахаешься, на этом всё.

— Знай, я не трахал других женщин больше года.

— А Кэти об этом знает? — спросил Дрю.

— Нет, я ей не говорил. Честно говоря, я не знаю, как подтолкнуть её к более серьезным отношениям. Отстойно. Большинство женщин думают, что именно мужчины должны брать на себя бразды правления и делать первый шаг. Что касается меня? Я очень боюсь. Что если я сделаю что-то не так?

Дрю засмеялся.

— Ты должен научиться говорить о своих желаниях. Если Кэти не хочет тебя, то ты ничего не сможешь с этим поделать. Попытка не пытка, а спрос не беда.

Брайс вздохнул.

— Ненавижу тебя. Почему бы тебе не сосредоточиться на том, чтобы завоевать свою женщину, или кого-нибудь другого в пределах слышимости?

Сеймор уже ждал их вместе с несколькими рабочими с ранчо.

Все должно пройти гладко.

Брайс припарковался. Дрю вышел из машины с сильным желанием сделать этот день особенным для Рейвен.

Облизывая пересохшие губы, он шагнул к двери, и несколько человек обернулись, чтобы посмотреть на него.

— Кэти, я хотел бы увидеть свою женщину, пожалуйста, — сказал он. Его голос не выдавал внутреннего напряжения.

Черт, Рейвен может сказать «нет» на глазах у людей, и все будут смеяться над ним.

«Думай, сосредоточься, не паникуй».

«Думай, сосредоточься, не паникуй».

«Не паникуй».

— Рейвен, к тебе кое-кто пришёл, — сказала Кэти.

«Не паникуй».

— Кому я... Дрю, привет, — сказала Рейвен. Она улыбнулась ему, и все его сомнения исчезли. — Что ты здесь делаешь?

— Рейвен Ховард, ты занимаешь особое место в моем сердце. Семь лет назад ты видела меня в не очень приличном, эм, состоянии, и прежде чем я получил шанс поговорить с тобой, ты ушла. Семь лет я жил, равнодушный ко всему. Без радости. Без любви. У меня был секс, но не было притяжения. Никто даже близко не походил на ту женщину, которую хотел и заслужил.

— Дрю?

— В тот день я увидел тебя, стоящую рядом с Кэти. В тот же момент почувствовал, что очнулся. Пока тебя не было, я, словно, спал, ожидая своего пробуждения. И только взглянув на тебя, понял, что мой мир покачнулся, вышел из-под контроля, и я знал, что уже никогда не смогу тебя отпустить. — Дрю медленно опустился на одно колено.

На её глазах выступили слёзы, и Дрю не нравилось, что он заставлял ее плакать. Он ненавидел любые слезы, будь они от счастья или от грусти.

— Дрю?

— Я люблю тебя. С твоим появлением я стал полноценным человеком. Я люблю тебя. Люблю больше всего на свете. Я не романтик и не всегда говорю правильные вещи. Я скотовод - работяга. Обещаю тебе всегда любить, заботиться, быть лучшим и единственным любовником, который у тебя когда-либо будет. Я обеспечу тебя, буду самым заботливым мужем и лучшим отцом для наших детей. Также буду выносить мусор и мыть посуду.

— Потому что это помогает браку, — вспомнила она.

— Правильно. Рейвен Ховард, сердце моей жизни, окажешь ли ты мне

величайшую честь стать моей женой? — он достал кольцо и затаил дыхание в ожидании ответа.

— Ты кое в чем ошибся, Дрю Рейнольдс, — сказала Рейвен.

— В чем?

— Ты очень романтичный.

— Это «да»? — спросил он. Он никогда так не нервничал, как в эти пять секунд, что требовались ей для ответа.

— Да, дурачок. Я приняла твоё предложение ещё несколько недель назад.

Он встал на ноги, притянул ее в свои объятия и поцеловал.

Вокруг них все кричали «ура», но ему было всё равно. Рейвен сказала «да», и, несмотря на своё беспокойство, сегодня самый лучший день в его жизни.

Она отстранилась, улыбаясь.

— Я не знала, что ты можешь быть романтичным.

— Ну, сделаешь мне одолжение? — попросил он.

— Какое?

— Всякий раз, когда я разозлю тебя, помни, как я был сегодня хорош, и не используй мои слова против меня.

Она усмехнулась.

— Не буду. Я запомню этот момент на всю оставшуюся жизнь.

Дрю с трудом оставил ее в пекарне. Все, что он хотел сделать — поднять ее на руки, отнести домой и заниматься любовью до заката.

Но придется подождать до вечера. У него уже были планы, как закончить их романтический вечер.

Шесть месяцев спустя...

— Ты в порядке, дорогая? — спросил Кларк.

— Немного нервничаю. Как я выгляжу? — она пригладила подол платья и покрутилась, чтобы отец смог оценить. Самое идеальное свадебное платье, которое она когда-либо видела, было сшить ее матерью. Ей потребовалось шесть месяцев, чтобы закончить его. По этой причине они так долго тянули со свадьбой.

Рейвен не жаловалась. Эти полгода были наполнены чистым блаженством. Чувственным блаженством.

— Ты просто прекрасна, дорогая. Ты сразишь Дрю наповал.

— Церковь переполнена, — сказала Кэти, заходя в комнату. — Кажется, пришли все местные жители, чтобы увидеть, как Дрю Рейнольдс перестанет быть холостяком. Не думала, что будет настолько безумно.

— Я только еще больше разнервничаюсь. Что, если я упаду? — спросила Рейвен.

— Я не позволю. — К ней подошел отец и накинул фату на голову. — Ты пойдешь туда и выйдешь замуж за любимого человека.

— Он тебе нравится, пап? — спросила она.

— Ты любишь его, Рейвен?

— Больше всего на свете.

— Отец должен ненавидеть зятя. Наша задача устроить им ад, чтобы убедиться, что они достойны. У Дрю была плохая репутация. Я помог ему исправиться, и Дрю доказал, что он не только хороший человек, но еще безумно любит мою дочь и сделает все, чтобы ее защитить. — Кларк погладил ее по щеке. — Он мне нравится, милая, но я все равно устрою ему ад. Это моё полное право.

Рейвен застонала.

— Надеюсь, до этого не дойдет. Я действительно не хочу с этим разбираться.

— Не сегодня. Сегодня ваш день.

Сделав глубокий вдох, она кивнула и повернулась к Кэти. Её лучшая подруга была беременна девочкой. Рейвен была шокирована тем, что Кэти и Брайс на самом деле собираются быть вместе. Она не знала, что произошло, но эти двое были счастливы и очень влюблены.

— Как там наша маленькая девочка? — спросила Рейвен, наклонившись, чтобы поцеловать живот Кэти. Они с Дрю собирались стать крестными этой малышки.

— Счастлива. Она хорошо устроилась, так что я могу всю свадьбу быть спокойной.

— Не могу поверить, что вы с Брайсом поженились в Вегасе.

— Знаю. Мы просто хотели связать себя узами брака. Мы давно должны были это сделать, — Кэти крепко обняла ее, когда в дверь постучали, подавая сигнал, что все готово.

Все еще раз обнялись и вышли из комнаты, оставив Рейвен наедине с отцом.

— У тебя есть последний шанс вылезти в окно и сбежать, если ты, конечно, хочешь, — предложил он.

Она хихикнула.

— Нет.

Подойдя к отцу, она взяла его за руку, и они вместе вышли навстречу Дрю. Стоило ей увидеть его у алтаря, и страх ее покинул. Дрю всегда так не ее действовал.

Он улыбнулся, и она заметила, как он выдохнул.

Ее отец поднял вуаль и передал её руку Дрю.

— Теперь ты должен хорошо о ней заботиться.

— Да, сэр, — Дрю улыбнулся. — Я думал, ты сбежишь.

— Ты не избавишься от меня так легко.

В церкви стало тихо, и священник начал говорить. Глядя в красивые голубые глаза Дрю, она не сомневалась в правильности своего выбора. Она любила его больше жизни. Она тоже была лишь наполовину жива без него. Она не могла представить себе будущее без него, да и не хотела.

Они произносили свои клятвы, обещая любить, чтить и лелеять друг друга. Когда пришло время объявить их мужем и женой, никто не вышел вперед, чтобы разрушить их особый день. Уильям держал Франсин на коротком поводке.

Злобная женщина предпочла свои деньги и репутацию.

— Ты можешь поцеловать невесту.

Дрю притянула Рейвен к себе, зарывшись пальцами в волосы и заклеймив губы. Вся церковь зааплодировала, и Рейвен улыбнулась.

— Теперь ты моя на всю оставшуюся жизнь, — сказал он.

— Я не убегу, и мне не страшно.

— Миссис Рейвен Рейнольдс.

— Это мое имя.

— Так и есть.

Они держались за руки, даже когда шли на фотосессию.

Они сфотографировались с ее родителями и Дорин, которая пришла из дома престарелых в сопровождении одной из медсестер. Она должна была увидеть, как ее сын женится. Они сделали снимок с Брайсом и Кэти, а затем несколько снимков, где Дрю и Рейвен целуются.

Прием проходил на ранчо О'Дональдса.

Рейвен удивилась, когда узнала, что Сеймор хочет сделать Дрю управляющим. Ее мужчина нервничал из-за того, что ему придется взять на себя такую ответственность, но она верила в него. Было страшно, но встречаться с ним тоже было страшно. Но она прошла через это, и теперь стала его женой.

Принимая поздравления, Рейвен поняла, что многие люди сомневались в их

любви и в их совместном счастье. Они бросили вызов судьбе, но всё благодаря тому, что Дрю заявил на нее права. Она не забудет этого, никогда.

— Итак, миссис Рейнольдс, каковы ваши планы на следующие пятьдесят лет? — спросил Дрю во время их первого танца.

Она улыбнулась.

— Я думаю, шесть детей, пара собак и еще несколько кошек.

У них уже была собака, Флоппи, дворняжка, которую они спасли. Они обожали его, он был чертовски милым.

— Шесть?

— Да, я хочу большую семью, — ответила Рейвен его же словами.

Дрю крепко ее обнял.

— У меня есть один вопрос, — сказала она.

— Какой?

— Если у нас будет дочь, превратишь ли ты жизнь ее мужчины в ад?

— Это право каждого отца.

Эпилог

Восемнадцать лет спустя...

— Мама, папа ужасно себя ведет. Он такой жестокий, — сказала Бетани, застонав.

Рейвен улыбнулась, когда закончила делать тесто для печенья с младшей дочерью, Лорой. У них с Дрю было пятеро детей, а шестой ребенок — на подходе. Да, ей было сорок три года, и их шестой ребенок был маленькой случайностью, но она все равно уже его любила.

Вдруг хлопнула дверь, и она снова услышала крики Бетани.

— Что ты ему сказал?

Их голоса становились все громче, и она увидела самодовольное лицо

мужа, зашедшего в кухню.

— Я сказал ему то, что имеет право сказать каждый отец.

— Ты такой ненормальный. Из-за тебя я не могу найти парня. Ты все портишь.

— Бетани, если он не может справиться с твоим отцом, тогда он недостаточно хорош, чтобы быть с тобой, — сказала Рейвен. Теперь она видела логику в словах своего собственного отца.

— Да, верно, держу пари, дедушка не доставлял тебе хлопот, — сказала Бетани.

— На самом деле, — сказала Рейвен, встав на защиту своего мужа. — Твой отец испытал на себе все дерньмо, какое только можно. Мой отец даже угрожал ему дробовиком, а ты знаешь, насколько твой дедушка любит свой дробовик.

— Я делаю это для твоего же блага, дорогая.

— В любом случае, он был полным кретином. Ты, конечно, некрасивая, но можешь найти кого-то получше Малкольма, — сказал Шон, их шестнадцатилетний сын.

— Не говори так о своей сестре, — сказал Дрю.

— Но это правда.

Восемнадцать лет, пять детей, десять собак, пятнадцать кошек, ребенок на подходе, ранчо, за которым нужно ухаживать, и несколько крестников — здорово и изнурительно, но это того стоило.

Когда печенье было отправлено в духовку, дети ушли убираться, а Бетани, наконец, уступила отцу, Дрю притянул Рейвен в свои объятия.

— Как поживает мой маленький инкубатор?

— Ты серьезно думаешь, что это романтично? — спросила она.

— Разве нет?

— Нет! Далеко не романтично. Совсем не романтично. Я даже не могу поверить, что ты так думаешь.

— Предложение!

Она замолчала, развернувшись в его руках и взглянув на него.

— Дрю Рейнольдс, не думай, что ты выкарабкаешься из этой ситуации, если напомнишь мне о том моменте, когда ты был романтиком и сделал мне предложение.

— Речь для медового месяца.

— Все равно не сработает.

— Первая годовщина.

Рейвен вздохнула, уперла руки в бока и посмотрела на него.

— Я не инкубатор.

— Тебе будет легче, если я скажу, что ты принадлежишь только мне и никому другому? — спросил он.

Дрю погладил ее бедра, пройдясь руками по спине. Она знала, что он делает, но всякий раз, когда он ее целовал, она не могла сопротивляться.

— Я все еще расстроена.

— Ты мой очень сексуальный инкубатор. Без тебя у нас не было бы большой семьи, — он обнажил ее шею, еще несколько поцелуев, и она растает. Не то чтобы она злилась. Рейвен редко сердилась, а он просто любил говорить и делать вещи, которые заставляли ее беситься.

— Я не могу дождаться, когда уложу тебя в постель.

— Даже если я в таком виде?

— Детка, твои сиськи огромные, ты чертовски мягкая, и, как всегда, чертовски возбужденная. Сегодня меня ждет адская поездка.

Так и было.

Этот плохой парень обожал её беременное тело.

Кроме того, Дрю любил ее, как и она его.

Конец.

